

П. Бушкович

Глава 4

РЕГЕНТСТВО СОФЬИ (1682-1689)

Смерть молодого царя Федора, наступившая 27 апреля 1682 г., настигла его в то время, когда он изо всех сил старался укрепить свое политическое положение, заключив новый брак и произведя новые назначения в Думу. С его уходом со сцены этот процесс резко оборвался, оставив царских любимцев — Голицына, Языковых и Лихачевых — покинутыми в беде. Планы заключить союз с Нарышкиными и вернуть Матвеева в Москву еще едва начинали осуществляться, и даже В. Б. Шереметев, ненадолго обретший влияние, — и тот умер за три дня до самого царя. Среди верхушки боярства сложилась взрывоопасная ситуация, так как двор еще находился в неустойчивом состоянии и не приходилось рассчитывать на то, что Матвеев или Нарышкины простят своим врагам тяжкие испытания, которые им пришлось претерпеть в 1676 — 1677 гг. В то же самое время закипали волнения среди стрельцов, вскоре приведшие к кровавому бунту и перемене власти при русском дворе.

Эта перемена власти была результатом бунта, а не его целью и не причиной. В восстании стрельцов выплеснулось их глубокое недовольство своим социальным статусом и службой, их возмущала эксплуатация со стороны некоторых полковников, использовавших солдат как рабочую силу в личных целях, а также безразличие властей к этой проблеме. Но уже после первого дня восстания возникли и другие проблемы, не имевшие ничего общего с недовольством стрельцов их положением, что направило восстание в иное русло — от социальных вопросов к противостоянию Артамону Матвееву и Нарышкиным, в поддержку царевича Ивана Алексеевича и его сторонников. Помимо стрельцкого бунта, смерть царя Федора дала толчок схватке за власть между боярами, которая разворачивалась параллельно с выступлением стрельцов. Об этой борьбе нам известно не очень много, так как она носила закулисный характер.¹ Царевна Софья оставалась в тени до вспышки насилия 15 мая, и только тогда решительно вступила в

¹ Позднейшие нарративные источники, как настроенные в пользу Софьи (Медведев), так и враждебные к ней (Андрей Матвеев), отводят Софье гораздо более значительную роль, чем источники, современные событиям, например, дипломатические донесения. В. И. Буганов и Л. Хьюз отметили скромную роль Софьи в разгар восстания (*Буганов В. И.* Московские восстания конца XVII в. М., 1969. С. 173 — 179; *Hughes L.* Sophia, Regent of Russia, 1657-1704. New Haven and L., 1990. P. 52-70). См. также: *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи Алексеевны. Служилое общество и борьба за власть в верхах Русского государства в 1682 — 1689 гг. М., 1999. С. 15 — 24.

игру. Ее безвестность до этих событий не должна нас удивлять, ведь ей было тогда всего 24 года. Она росла в замкнутом мире женской половины дворца, где ей полагалось почитать старших, и в том числе — до 1679 г. — тетку Ирину. Но в течение 1682 г. Голицын и Софья постепенно, шаг за шагом, выдвинулись на авансцену. Уничтожение Матвеева и Нарышкиных, также как и фаворитов Федора, конечно, расчистило путь к возвышению Софьи и Голицына, но мы не располагаем подлинными сведениями о том, чтобы они руководили погромом, учиненным стрельцами. После того как избрание на царство Ивана Алексеевича успокоило стрельцов, борьба между боярами отступила на второй план перед необходимостью удерживать в повиновении стрельцов и их новообращенного героя, князя Ивана Андреевича Хованского. К осени 1682 г. волнения кончились, стороны пришли к неустойчивому компромиссу, при котором Софья и князь В. В. Голицын наконец-то получили власть. При этом оставались еще на плаву уцелевшие Нарышкины и их многочисленные сторонники, хотя уже и не на первых ролях, а юный Петр все-таки был одним из двух правящих царей.

СТРЕЛЕЦКИЙ БУНТ

Восстание стрельцов выросло из инцидентов, случившихся еще тогда, когда Федор лежал на смертном одре.² С начала 1682 г. стрельцы полка Пыжова выражали недовольство тем, что полковник задерживает их жалованье. 23 апреля стрельцы Грибоедова полка били челом на полковника Семена Грибоедова, заставлявшего их работать у себя в поместье на Страстной неделе и творившего другие злоупотребления. Жалобу свою они подали П. П. Языкову, родственнику царского фаворита И. М. Языкова, только что назначенному в окольные и чиновники Стрелецкого приказа.³ Языков передал челобитную своему начальнику, князю Ю. М. Долгорукому, сказав при этом, что она принесена пьяным стрельцом, который к тому же и о самом князе говорил непотребные речи. На другой день стрелец явился к Языкову узнать результат, но был арестован за свои бесчинства. Языков хотел, чтобы стрельца высекли кнутом, однако однополчане выручили товарища из беды. Вечером они начали собираться группами, чтобы добиваться

² Донесение Бутенанта см.: *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого: В 6 т. СПб., 1858- 1863. Т. I. С. 330-346 (то же: ТКUA Rusland, В40. 19 мая 1682 г.). Польское сочинение «*Diariusz zaboystwa tyrańskiego...*» часто используется историками, но не является надежным источником для этих событий. Сочинение это полно грубых ошибок, не определено его происхождение и время создания (впрочем, о Петре в нем говорится как о правящем царе, что как будто указывает на дату после 1696 г.). Как и в других поздних описаниях, Софье в нем отведена важная роль (*Милорадович А. А.* *Diariusz zaboystwa tyrańskiego* // Старица и новизна. СПб., 1901. № 4. С. 383-407).

³ *Crummey R.* *Aristocrats and Servitors: The Boyar Elite in Russia, 1613 — 1689.* Princeton, NJ, 1983. P. 203; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи XVII в. М., 1946. С. 72, 167.

возмещения своих обид, но той же ночью (27 апреля) умер царь Федор, что на время изменило ситуацию.⁴

На следующий день во дворце собралось заседание Думы, чтобы решить, кого из двух возможных наследников, Петра или его старшего брата Ивана, избрать на царство. Конечно, Иван был старше, ему уже исполнилось 15 лет, а значит, царевич находился на пороге совершеннолетия, но он был почти слеп и косноязычен. А Петр был здоров, и ему вот-вот должно было исполниться десять лет. Выбрали Петра. Сделать этот выбор боярам, похоже, было нетрудно — может быть, потому, что Петр уже считался вероятным наследником, о чем Келлер доносил в феврале. Затем думные чины вышли на дворцовое крыльцо, чтобы посоветоваться с младшими чинами — стольниками и другими — и те прокричали на царство Петра. Только М. И. Сумбулов, по чину дворянин московский, кричал Ивана. Народ, и в том числе стрельцы, присягнули Петру. Келлер утверждал, что стрельцы были разочарованы выбором с самого начала, но он не указывает, когда именно: их недовольство Петром могло вспыхнуть и в дни после этого решения.⁵

Новое правительство немедленно принялось за переустройство двора для нового царя. В самый день провозглашения Петра царем был назначен целый ряд новых спальников. Это были молодые люди, которых обычно ставили служить под началом постельничего, а эту должность по-прежнему занимал Алексей Тимофеевич Лихачев. В новые спальники попали братья царицы Натальи — Иван, Афанасий, Лев, Мартемьян и Федор, а также Василий Федорович Нарышкин. Еще двое спальников были пожалованы из комнатных стольников Петра — Т. Б. Юшков и Тихон Никитич Стрешнев. Назавтра к новому царю были переведены некоторые из бывших спальников Федора — князя И. Ю. Трубецкой, Алексей Васильевич и Алексей Борисович Голицыны, два сына князя Михаила Долгорукого (Иван и Петр) и Иван Родионович Стрешнев, сын дядьки царя Петра, Родиона Матвеевича Стрешнева. Из двоих молодых Голицыных один был сыном

⁴*Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. С. 330 — 332; ARSG7365 (1682): 2 мая 1682 г.: смерть царя Федора, стрельцы настроены против Петра, их недовольство своими полковниками; «Разряд без мест царя и великого князя Феодора Алексеевича...» // *Соловьев С. М.* История России с древнейших времен: В 15 т. М., 1960- 1966. Т. VII. С. 319-320; *Прозоровский А.* Сильвестра Медведева созерцание краткое лет 7190, 91 и 92 в них же что содеяся во гражданстве // ЧОИДР. 1894. Кн. 4. Отд. 2. С. 41—42. Медведев приписывал притеснения стрельцов И. М. Языкову, а не Долгорукому.

⁵*Прозоровский А.* Сильвестра Медведева созерцание краткое... С. 43 — 46; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. С. 331; «Книга записная» // Восстание в Москве 1682 г. Сборник документов / Под ред. В. И. Буганова, Н. Г. Савича. М., 1976. С. 9-10; *Буганов В. И.* Московские восстания... С. 96-100; ARSG 7365 (1682). 2 мая 1682 г.: «Tegens geseide Electie schynen de Strelitsen, ofte Gardes van Syne Zarsse Majesteit, synde wel veertigh dusent in getalle, haer te willen oppos-eeren». Далее Келлер отмечает недовольство стрельцов полковниками. М. И. Сумбулов был стряпчим с 1657/58 г., дворянином московским с 1667/68 г., получил чин думного дворянина в 1682 г., а в 1696/97 г. пострижен в монахи ([*Иванов П. И.*] Алфавитный указатель фамилий и лиц, упоминаемых в боярских книгах. М., 1853. С. 397; *Crummey R.* Aristocrats and Servitors... P. 204). История о том, как Сумбулов кричал Ивана на царство, появляется лишь в позднейших источниках (*Матвеев А. А.* Записки Андрея Артамоновича графа Матвеева // Записки русских людей. События времен Петра Великого / Ред. И. П. Сахаров. СПб., 1841. С. 6).

князя В. В. Голицына, а другой — сыном его будущего противника и приверженца Петра, князя Б. А. Голицына.⁶

На следующий день, в субботу 29 апреля, стрельцы опять повалили толпами в Кремль, требуя арестовать и наказать восемь стрелецких полковников, в их числе Семена Грибоедова и Матвея Кравкова, командира одного из пехотных полков нового строя. Теперь уже бунт разгорелся в полную силу, ведь стрельцы восстали против командиров восьми полков, а в Москве насчитывался всего двадцать один стрелецкий полк. Новая власть уступила. В ближайшие же понедельник и вторник, 1 и 2 мая, Грибоедова и других полковников публично высекли, обложили штрафами и к тому же прогнали с их постов. Порка происходила перед Рейтарским приказом князя М. Ю. Долгорукого, как грозный знак наступающих событий.

Как сообщал Бутенант, как раз примерно в это время стрельцы начали выражать недовольство отстранением царевича Ивана от престола и растущей властью Нарышкиных, которая вскоре должна была окрепнуть еще больше с приездом Матвеева. Бутенант связывал эти нарекания с появившимся 1 мая указом, которым запрещалось Языковым и Лихачевым являться к царю «очи видеть». Особенную ярость стрельцов вызвало последовавшее 7 мая пожалование Ивана Кирилловича Нарышкина боярином и оружейничим (этот титул был отнят у Языкова), хотя ему исполнилось всего 23 года. Подлило масла в огонь и возвращение Артамона Матвеева 11 мая в старый московский дом. Уже на следующий день ему вернули собственность, и дом стал наполняться его доброжелателями и друзьями. В эти решающие дни новая власть делала мало назначений в Думу, хотя князя Ивана Борисовича Троекурова взяли в цареву Комнату и назначили много новых спальников.⁷ К прежней группе в четырнадцать человек, до того как разразился бунт, прибавилось еще пятнадцать — многочисленные Нарышкины,

⁶ Восстание в Москве... С. 10—13; [Иванов П. И.] Алфавитный указатель... С. 394, 490; РГАДА, ф. 210, Боярская книга 7/1, л. 106—107 (здесь перечислены имена пожалованных в комнатные стольники одним царем Петром, до объявления Ивана его соправителем). Т. Н. Стрешнев был видной фигурой после 1690 г. и возглавлял Военный приказ.

⁷ Новое правительство продолжало назначать спальников ко двору Петра. Это были стольник князь Михаил Иванович Куракин (29 апреля), князь Юрий Юрьевич Трубецкой и трое сыновей князя Юрия Одоевского — Михаил, Юрий и Василий (30 апреля), Петр Фомич Нарышкин (1 мая), Кирилл Алексеевич Нарышкин (5 мая), князь Владимир и Василий Михайловичи Долгорукие и Федор Иванович Троекуров (7 мая), князь Иван Иванович Троекуров (11 мая), князь Борис Иванович Куракин, Андрей Артамонович Матвеев, Михаил Григорьевич Нарышкин (12 мая). Семеро из спальников являлись также комнатными стольниками: князь Василий и Владимир Михайловичи Долгорукие, Михаил и Василий Юрьевичи Одоевские, Федор и Иван Ивановичи Троекуровы и Т. Б. Юшков. Князь Б. И. Куракин, которому тогда было шесть лет, в будущем занял при Петре видное положение, как и А. А. Матвеев.

Назначения в Думу были не столь многочисленны. В один день с Иваном Нарышкиным, 7 мая, стал боярином окольничий Никита Константинович Стрешнев, а боярин князь Иван Борисович Троекуров взят в Комнату. Думный дворянин Федор Иванович Леонтьев стал окольничим 8 мая (Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. С. 331—334; Восстание в Москве... С. 12-18; РГАДА, ф. 210, Боярская книга 7/1, л. 106—107).

шестнадцатилетний сын Артамона Матвеева Андрей, но большинство составляли сыновья старых княжеских родов — Куракин, Троекуров, Долгорукий, Трубецкой, Одоевский. Новые спальники и комнатные стольники были родственниками и друзьями Нарышкиных или бесспорными кандидатами из знатнейших родов, в числе которых оказался и сын В. В. Голицына (но не других фаворитов Федора). Не было среди них также ни одного из сыновей Ивана Милославского или Апраксиных. Эти назначения, судя по всему, отражают существование довольно сплоченной группы аристократов, стоявшей за спиной Петра. Спустя несколько десятилетий Андрей Матвеев напишет, что Петр пользовался поддержкой знатных родов — Долгоруких, Троекуровых, Шереметевых, в то время как Софья (по его рассказу, являвшаяся с самого начала тайной вдохновительницей оппозиции Петру) могла рассчитывать только на Милославских с Толстыми — в ту пору это было не слишком известное семейство.⁸ По всей вероятности, верхушка знати действительно выступала за Петра в апреле и в начале мая 1682 г., но так же вели себя и почти все остальные думные чины. Ивана же поддерживала толпа, стрельцы и, по всей вероятности, Софья и И. М. Милославский, тайно стоявшие за ними.

В понедельник 15 мая события переросли из беспорядочной подачи жалоб в настоящий бунт. В городе прошел слух, будто Иван Нарышкин в царской мантии уселся на трон, а царица Марфа с

царевной Софьей Алексеевной ругали его в присутствии царевича Ивана. Тогда молодой Нарышкин будто бы впал в неистовство и набросился на царевича, но женщины его остановили. Из-за этой истории простонародье еще сильнее возненавидело Ивана Нарышкина. К полудню вооруженные стрельцы и солдаты одного из полков нового строя хлынули в Кремль, столпились у подножия Красного крыльца и потребовали показать им царевича Ивана. Бояре попрятались. Петр, его мать, царевич Иван и патриарх Иоаким вышли на крыльцо. Говорить со стрельцами отправились четверо бояр — князя М. А. Черкасский, Иван Андреевич Хованский, а также В. В. Голицын с П. В. Большим Шереметевым, — все крупные военачальники. Солдаты вручили им длинный список сановников, которых требовали выдать — всех Нарышкиных, князя Ю. Долгорукого, Артамона Матвеева, фаворитов Федора. Согласно донесению Бутенанта, рядом с царевичем Иваном стояли Софья и царица Марфа, стрельцы начали кричать, что хотят на царство Ивана, а не Петра, и что Нарышкиных надо перебить, а Наталью сослать в

⁸Современные событиям источники не подтверждают сведения Матвеева (*Матвеев А. А. Записки...* С. 6; *Crummey R. Aristocrats and Servitors...* P. 91—97). Но Н. В. Буганов и Н. И. Павленко принимают изложение Матвеева на веру (*Буганов Н. В. Московские восстания...* С. 35; *Павленко И. И. Птенцы гнезда Петрова.* М., 1984. С. 112—114). П. А. Толстой был стольником царицы Натальи с 1676 г, а в 1686—1692 гг. состоял в комнатных стольниках царя Ивана (*Иванов П. И.]. Алфавитный указатель...* С. 415).

монастырь. В этот момент появились Матвеев и князь Михаил Долгорукий. Стрельцы схватили их и перебросили через перила крыльца вниз, на подставленные стрелецкие копыя. Началось кровопролитие.⁹

До вечера стрельцы охотились за своими врагами. Они вырвали князя Г. Г. Ромодановского из рук патриарха и зарубили перед Посольским приказом, но пощадили его сына. Схватили на Никитской улице И. М. Языкова и притащили в Кремль, где разорвали на куски. Стрельцы толпой ворвались во дворец. Отыскали Афанасия Нарышкина, двадцати одного года от роду, прятавшегося в дворцовой часовне, и его постигла судьба Матвеева и Долгорукого. Глава Посольского приказа Ларион Иванов с сыном тоже пытался укрыться в одной из дворцовых церквей, но и их нашли и убили на месте. Иван Нарышкин пока еще не попался стрельцам, но им подвернулся молодой Федор Петрович Салтыков, которого приняли за Ивана и тоже лишили жизни. Бутенанту это показалось изрядной иронией судьбы, так как отец убитого Салтыкова, Петр Михайлович, был у стрельцов в любимцах. Кровавые события этого дня увенчались гибелью князя Юрия Долгорукого. Он сумел добраться до дома, куда явилось несколько стрельцов просить прощения за смерть его сына. Они говорили, что убили молодого князя просто сгоряча, потому что он их сурово судил и стоял за Матвеева. Старший Долгорукий угостил их водкой и пивом, они выпили и стали вежливо откланиваться. Но тут вошла рыдающая жена только что убитого молодого Долгорукого, и свекор стал ее успокаивать: «Не плачь, дочка, мой сын мертв, да зубы его целы». Услышав эти слова, стрельцы убили старика, изрубили тело на куски и выбросили на навозную кучу.

В этот момент стали распространяться слухи, будто двое врачей покойного царя Федора, Иоганн Гутменш и Даниэль фон дер Гаден — оба крещеные евреи, отравили его. На следующий день стрельцы опять явились в Кремль и на этот раз потребовали выдать им докторов. Не сумев отыскать доктора фон дер Гадена, убили его сына Михаэля и доктора Гутменша, а жену фон дер Гадена спасла царица Марфа. Менее удачливыми оказались один из родичей Нарышкиных и думный дьяк Аверкий Кириллов. На третий день бунтовщики нашли фон дер Гадена и покончили с ним, но главной их находкой был Иван Нарышкин. Несмотря на мольбы цариц Марфы и Натальи и царевны Софьи оставить его в живых, стрельцы замучили его насмерть вместе с доктором в застенке Константино-Еленинской башни Кремля. На этом убийства прекратились. Власти пришлось согласиться на казнь фаворитов царя Федора — Алексея и Михаила Лихачевых, а также сына Ивана Языкова — Семена, сына Аверкия Кириллова, служившего в армии майором,

¹⁷⁰ Устрялов И. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. С. 334 — 335; Восстание в Москве... С. 276 — 277.

и девяти стрелецких полковников, из-за чьих злоупотреблений вспыхнул бунт. Единственной победой Нарышкиных было то, что 16 мая Наталье удалось уговорить стрельцов пощадить ее троих младших братьев и отца, Кирилла Полуэктовича. Его решили всего лишь сослать в монахи, и на следующий день он был пострижен в кремлевском Чудовом монастыре.¹⁰

Беспорядки начали утихать. В последний день бунта в правительстве появилось несколько новых лиц вместо погибших и опальных. Князь Иван Андреевич Хованский сменил Долгорукого во главе ключевого Стрелецкого приказа. Иван Михайлович Милославский принял Рейтарский, Пушкарский и Иноземный приказы. Князь В. В. Голицын возглавил Посольский приказ и примыкающие к нему финансовые учреждения. Впрочем, не все новые назначения достались противникам Нарышкиных. Боярин князь Иван Борисович Троекуров получил Поместный приказ, в то время как оба его сына состояли при дворе Петра, а не Ивана. Боярин П. В. Большой Шереметев сменил Языкова в Оружейной палате и на других дворцовых должностях, не будучи никак связанным с Милославскими. Правительству удалось спасти от казни Лихачевых и стрелецких полковников, и все они 20 мая отправились в ссылку. Одновременно престарелый князь Никита Одоевский получил прежние посты И. М. Милославского — Приказ Большой казны и Большой Приход. Но все-таки 26 мая осуществилось главное желание стрельцов: царевич Иван Алексеевич был провозглашен царем-соправителем Петра. Согласно документам Разряда, патриарх Иоаким с высшим духовенством явился во дворец и предложил эту мысль Ивану, поддержанный Петром, боярами, всеми служилыми чинами и жителями Москвы, а Иван милостиво согласился.¹¹

С установлением двоецарствия сложилась новая политическая ситуация, потому что двор царя Ивана стал теперь потенциальным соперником Петра и его матери. Но было неясно, будет ли Иванов двор таким центром, вокруг которого сможет образоваться партия, несмотря на то, что сам Иван неспособен на сколько-нибудь значительный поступок. Однако в реальности конкурирующий центр власти составили не Иван и не его приближенные, а царица Софья со своими сторонниками.¹² С этого времени и до 1689 г.

¹⁰ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. С. 336 — 340; Восстание в Москве... С. 277 — 278. *Unkovskaya Maria V, Brief Lives: A Handbook of Medical Practitioners in Muscovy 1620-1701. L., 1999. P. 34-39, 53-54 (Wellcome Institute for the History of Medicine. Occasional Papers. N 9).*

¹¹ 17 мая были назначены также сын Хованского князь Андрей Иванович (в Судный приказ) и В. С. Волынский (в Сыскной приказ) <...>

¹² Согласно рассказу Медведева, Софью официально провозгласили регентшей 29 мая по требованию стрельцов, но современными источниками этот факт не подтверждается (*Hughes L. Sophia... P. 69 — 71*). А. С. Лавров убедительно доказывает, что документы и описания, относящие это событие к 29 мая или к другой близкой дате, ненадежны. Он установил, что официальный акт об избрании Софьи на регентство был составлен осенью 1682 г., после того как с казнью Хованского укрепилась власть Софьи, а текст Медведева восходит к этому документу (*Лавров А. С. Регентство царицы Софьи... С. 72 — 78*).

она будет крупной политической фигурой. Усилению Софьи, возможно, способствовал закат карьеры Ивана Милославского, который быстро терял свои посты: 25 мая Стрелецкий приказ отошел к князю Ф. С. Урусову, а Рейтарский и Иноземный приказы 5 июня достались князю Никите Одоевскому. Больше Милославский важных постов никогда не занимал.¹³

Весь июнь и до самого конца лета стрельцы пытались получить деньги, которые им задолжали, и поправить дела, а оба юных царя пополняли свои дворы все новыми спальниками. Иван завел 26 человек, из них десять — из двора царя Федора, а Петр прибавил пятерых бывших спальников Федра к своим двадцати восьми. И первым же назначили ко двору царя Ивана Александра Ивановича Милославского (сына И. М. Милославского), за которым вскоре последовали его брат Сергей и двоюродный брат Алексей Матвеевич Милославский. Но карьера И. М. Милославского за лето застопорилась, что и положило конец назначениям его родственников, а трое молодых Милославских, попавших ко двору Ивана, больше никогда не получали ни важных чинов, ни должностей. В комнатных стольниках у царя Ивана Алексеевича состояли несколько Головиных, князья Шаховские, Собакины, Шереметевы, князья Прозоровские (сыновья царского дядьки), П. П. Салтыков и персоны поскромнее. У Ивана же служили родственники Толочанова и Ржевского — люди из не столь уж знатных фамилий и, возможно, клиенты В. В. Голицына. Среди комнатных стольников Петра не было никого из названных семейств, но у него, помимо Одоевских, Долгоруких и Троекуровых, служили Соковнины, князья Куракины и Ромо-дановские. Роды Матюшкиных, Апраксиных, Юшковых, князей Урусовых, Голицыных и Черкасских разделились между двумя дворами.¹⁴

Коронация двух мальчиков-царей, состоявшаяся 25 июня, дала еще один ключ к пониманию статуса тех или иных бояр. Ведущей фигурой на этой церемонии выступал князь В. В. Голицын. В церкви он прислуживал царю Ивану, а его двоюродный брат Борис Алексеевич прислуживал Петру — это был явный показатель внутреннего раскола в роду Голицыных. В числе бояр, стоявших на помосте для церемонии, находились дядьки обоих царей: воспитатель Ивана — князь П. И. Прозоровский с окольным Б. Г. Юшковым, и наставник Петра — боярин Р. М. Стрешнев. Кроме них на помосте стояли бояре князя Никита и Яков Одоевские, И. А. Хованский с братом Семеном.¹⁵ На другой день после

¹³Богоявленский С.К. Приказные судьи... С. 58, 137, 152; Восстание в Москве... С. 279.<...>

¹⁴РГАДА, ф. 210, Боярская книга 7/1, л. 106—120. Состав дворов двух царей снова показывает, что утверждение Матвеева, будто все знатные семьи были на стороне Петра, является неточным.

¹⁵Соловьев С. М. История России... Т. VII. С. 340-341, 343-348; Hughes L. Sophia... P. 75-76; Crummey R. Aristocrats and Servitors... P. 199, 202-220.

коронации царь Иван приобрел собственного кравчего — князя А. П. Прозоровского, а при Петре эту должность продолжал выполнять князь Борис Голицын. Это — лишь двое из многих пожалованных в Думу в дни коронации, так как новый режим привел в нее новых людей. Кроме сына князя И. А. Хованского, Андрея, боярином стал М. Б. Милославский, но большинство пожалований в бояре касалось, естественно, потомков старых фамилий: Б. П. Шереметев, князь М. И. Лыков, князь А. И. Голицын, князь В. П. Прозоровский. Впрочем, к старым семьям принадлежали не все, так, Б. Г. Юшков первым в своей семье попал в Думу. То же касалось и окольных: Л. С. Милославский был пожалован в этот чин единственным из всего клана, также как В. А. Змеев, В. С. Нарбеков (оба уже состояли в окружении князя В. В. Голицына) и Т. Н. Стрешнев (бывший постельничий Петра). Сам князь И. А. Хованский, при всей своей популярности среди стрельцов, крупной роли в Думе не играл.¹⁶

Софья пока еще не сделалась единственной важной фигурой, даже не стала главной среди женщин царского дома. 5 июля патриарх Иоаким на публичном диспуте в кремлевской Грановитой палате вступил в спор со старообрядцами по поводу законности реформ богослужения при патриархе Никоне, утвержденных церковью на Соборе в 1666—1667 гг. Этот спор, вполне естественно, ни к чему не привел, потому что обе стороны уже давно так закоsnели в своих убеждениях, что о компромиссе не могло быть и речи. Председательствовали во время диспута сидевшие на тронах одинаковой высоты царевна Софья и ее тетка царевна Татьяна Михайловна, старшая из женщин дома Романовых, в присутствии царицы Натальи — матери Петра — и царевны Марии Алексеевны. Диспут шел очень бурно, и Софья сама вмешивалась в прения с лидером раскольников Никитой Добрыниным (Пустосвятом). Потом Софье удалось достигнуть нейтралитета стрельцов, и 11-го июля Никиту Добрынина казнили. В июле же Софья и ее тетушка продолжали участвовать в государственных делах. Татьяна Михайловна взяла на себя видную роль в успокоении взбунтовавшихся архангельских стрельцов и посадских. Подобные дела обычно относились к ведению Новгородской чети (во главе с В. В. Голицыным), и в самом деле — действия царевны служили предметом переписки между Голицыным и дьяком Емельяном Украинцевым. При этом оба они, судя по всему, воспринимали ее участие в событиях как совершенно нормальное явление. При этом Голицын велел Украинцеву советоваться с Софьей по внешнеполитическим вопросам, причем суть его письма состояла в приказании дьяку докладывать напрямую царевне, минуя «людей

¹⁶ Соловьев С. М. История России... Т. VII. С. 340 — 341, 348; *Crummey R.* Aristocrats and Servitors... P. 199, 202, 203-205.

князя Ивана Григорьевича Куракина».¹⁷ Лишь когда кончился июль 1682 г., Софья сумела оттеснить тетку Татьяну от деятельности — в ходе подавления бунтовщиков во главе с князем Хованским она единственная из женщин Романовых официально участвовала в государственных делах.

Окончательная победа над князем Хованским и стрельцами пришла после напряженного периода противостояния, тянувшегося весь август. После нескольких поездок из Кремля в разные места Подмоскovie и обратно, 20 августа двор отбыл в Коломенское, а «на Москве» остался Хованский. Ко 2 сентября кризис окончательно нагнул. При дворе узнали(или официально приняли к сведению), что подброшено подметное письмо с разоблачением гнусных замыслов Хованского, и двое царей вместе с Софьей (впервые прямо названной третьей в указе) велели, с согласия бояр, казнить Хованского с сыном Андреем. В течение следующих недель двор медленно перемещался вокруг Москвы к Троицкому монастырю, рассылая указы боярам и другим чинам (в том числе и самому Хованскому), до дворян московских и ниже, собраться в селе Воздвиженском, что лежало на пути к Троице. Целью сбора якобы была встреча Симеона Самойловича, сына украинского гетмана. Боярина М. И. Лыкова послали привезти Хованского с сыном. Когда 17 сентября все собрались, Хованскому объявили приговор и немедленно казнили.¹⁸

С этой казнью бунту пришел конец. Стрельцам пришлось сдаться, и, благодаря заступничеству патриарха Иоакима, их простили. Руководил следствием боярин М. П. Головин. В октябре бояре и дворяне, явившиеся на зов властей в Воздвиженское, были награждены — и снова от имени Ивана, Петра и Софьи. 4 декабря Стрелецкий приказ

¹⁷⁸ Hughes L. Sophia... P. 76 — 77; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи... С. 58, 152; Восстание в Москве... С. 65 — 68; *Усенко О. Г.*: 1) Стрельцы и раскольники летом 1682 г. // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 1990. № 2. С. 92 — 98; 2) О челобитных в защиту «старой веры» (лето 1682 г.) // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб., 1999. Т. 51. С. 385 — 395. Князь И. Г. Куракин в том году вызвал гнев стрельцов; впрочем, в июне его послали воеводой в Смоленск, а уже в сентябре он умер (Архив кн. Ф. А. Куракина: В Ю т / Ред. М. И. Семевский. СПб., 1890-1902. Т. I. С. 245-246, 360).
Лавров А. С. Регентство царевны Софьи... С. 24 — 47; Hughes L. Sophia... P. 79-85; Восстание в Москве... С. 85-89, 262-265, 280.

Хотя князь И. А. Хованский и возглавлял боярскую комиссию, оставленную «на Москве» в отсутствие царя в августе, но даже коллеги по комиссии его не поддерживали. В течение 1682 г. Хованский оказался в изоляции в кругу элиты (*Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 18 — 24). Хованский и его сын Андрей, похоже, действовали не только против воли большинства бояр, но даже не имели единодушной поддержки в собственной семье. После подавления бунта брат князя Ивана, Семен Андреевич (умер в 1695 г.), не понес почти никакого наказания, хотя князь Иван Иванович Большой (1645—1701), Петр Иваношгч Большой (умер в 1709 г.) и Петр Иванович Меньшой (1648—1716) Хованские подверглись более суровой опале и получили назад свои боярские титулы только в 1690 г. В царствование Федора князь Петр Иванович Хованский пользовался расположением и князя Юрия Долгорукого, и И. М. Милославского (Там же. С. 42 — 47; *Лукьянов Г.* Частная переписка кн. Петра Ивановича Хованского // Старина и новизна. 1905. № 10. С. 283 — 462, особенно с. 301—302, 370 — 372; *Долгоруков П.* Российская родословная книга. Т. I. С. 280 — 281; Из собрания актов князей Хованских // ЧОИДР. 1913. Кн. 4. Смесь. С. 20 — 21).

перешел под начало думного дьяка Ф. Л. Шакловитого, занявшего видное положение при новом режиме.¹⁹

Конец восстания также сделал Софью несомненной главой правительства. Окончательное ее возвышение пришлось на тот период, когда двор путешествовал по окрестностям Москвы в августе и сентябре, и приказ об аресте Хованского стал, судя по всему, первым официальным постановлением, на котором ее имя стоит рядом с именами обоих царей. К власти пришли Софья и Голицын, но не Милославские. Скоро Софья оттолкнула в сторону И. М. Милославского, да и двор царя Ивана, некоторое время являвшийся самостоятельной партией, имел мало отношения к семейству Милославских.

СОФЬЯ И ГОЛИЦЫН У ВЛАСТИ

Регентство Софьи, правившей с помощью своего фаворита князя В. В. Голицына, длилось семь лет, до сентября 1689 г. Первые два года ушли на укрепление ее власти и завершились торжествами по поводу заключения договора со Швецией в 1684 г., которые продемонстрировали всем центральную роль царевны в государстве. С 1684 по 1686 г. Софья с Голицыным прокладывали новый политический курс, направленный на союз с Польшей (и другими членами Священной лиги) против Турции. Попытки следовать этому курсу — Крымские походы 1687 и 1689 гг. — и привели к краху их режима.²⁰

Власть Софьи укрепилась не сразу, хотя они с Голицыным явно одержали верх после казни Хованского. Датский посол Гильдебранд фон Горн так оценил ситуацию в конце осени 1682 г.:

¹⁹М. П. Головин руководил Земским приказом с октября 1681 по 1688 гг. Он был пожалован в окольничие 1676 г., в бояре 29 августа 1682 г., умер в 1695 г. (Восстание в Москве... С. 266 — 267: выписки из документов Разряда с описанием наград верным боярам и дворянам от имени Ивана, Петра и Софьи, пожалованных 25 октября 1682 г.; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 47 — 72; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи... С. 51, 167 — 168; *Crummey R.* Aristocrats and Servitors... P. 200; *Алексеев В. П.* Брянский фаворит царевны Софьи. Брянск, 1992. С. 10-16).

²⁰Дальнейшее описание перипетий борьбы группировок в 1682—1689 гг. отличается как от традиционной версии, так и от позднейшего изложения А. С. Лаврова в двух аспектах. Партия Софьи — Голицына по сути дела не являлась «партией Милославских», и Иван Милославский не играл в ней никакой роли. Единственными Милославскими здесь были Софья и царь Иван. Однако двор царя Ивана, возглавляемый Прозоровскими, не следует отождествлять с партией Софьи — Голицына после 1684 г. Женитьба царя Ивана на Прасковье Салтыковой и смерть Ивана Милославского разорвали связь между двором Ивана и Милославскими, что и проявилось в 1689 г. Среди источников, использованных А. С. Лавровым, слишком мало таких, которые говорят в пользу его аргументации, так как очень многие из них допускают неоднозначное толкование, например, списки участников придворных церемоний (*Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 79—101).

Вражда между вдовствующей царицей [Натальей Нарышкиной] и старшей царевной [Софьей] растет день ото дня, и оба государя, подталкиваемые матерью и сестрой, начинают проявлять больше взаимного раздражения, чем любви. Бояре также разделились, и большинство их вместе со всем молодым дворянством склоняется на сторону царя Петра Алексеевича, хотя некоторые, ныне едва ли не самые влиятельные, вместе с большинством народа, в сущности, против него, пусть и не открыто.²¹

Наступила весна, и шведский соперник датчанина, Кристофер Кохен, сообщил о такой же расстановке сил, приведя некоторые детали, объясняющие хрупкое равновесие:

Между двумя царями существует большая подозрительность, у младшего [Петра] больше всего сторонников, особенно среди дворянства, хотя старший царь (Иван) раздал дворянству щедрые подарки и милости и позволяет всем управлять своей сестре, принцессе по имени Софья Алексеевна, по той причине, что почтительнейше упомянутый выше царь Иван совершенно недееспособен. Большинство людей придерживаются мнения, что младший царь отделится от старшего и легко возьмет власть себе одному. Несколько недель назад в царских апартаментах были найдены разные письма, в которых среди прочего говорилось, что принцесса сохранит власть за собой, а старший царь уйдет в монастырь; к тому же в них содержались угрозы господину Милославскому и другим, стоящим за старшего царя, и поэтому было проведено большое расследование, чтобы выяснить, откуда эти письма взялись. Сейчас князь Василий Васильевич Голицын, весьма рассудительный господин, имеет самое веское слово и многочисленную свиту.

Через месяц Кохен добавил в связи с загородным походом царей Петра и Ивана:

Считается, что между двумя партиями царит большое недоверие, из-за чего знатнейшие люди не знают толком, за кем им следовать, а потому стараются держаться подальше от двора как можно больше времени, так что трудно разузнать, что происходит. Родственник и фаворит старшего царя, Иван Милославский, теперь очень болен, и если он умрет, то партия младшего царя может одержать верх.²²

²¹Relationer... den Danske envoye i Moskov Hildebrand von Horn. P. 138. 28 ноября 1683 г.: «die [uneinigkeit] zwischen der [verwiittibeten zaaricin] und der altern [princessin] taglich zunimbt und die beeden [hern], welche von ihrer [mutter] und [schwester] auerucket, mehr [verdrus] alB liebe gegen einander beginnen blicken zu las-sen. Die [boiaren] sindt gleichfalB [getheilt] und Ziehen die meisten nebst den ganzen [jungen adel] auf [zaar Peter Alexeiwitz] seiten, etlich aber, die anjetzo fast die grosten, nebst einen grossen theil deB [p6bels] sind diesen, wiewohl nicht offentlich, jedoch [im] grunde zuwieder]...».

²²SRM 114. 20 марта 1683 г.: «Unter beyden Zaaren ist grosse Jalousie, der jungste hatt den grossten anhang, in sonderheit von den Adell. Wiewohl der altesten Zaar, den Adell grosse geschenke und gnade erweiBen, und durch seine schwester die Printzessin Sophia Alexeowna genant, alles Regieren laBet, auB ursachen weylen der Zaar loan, gle-ich oben alleiunterthanigst gedacht, gantz impotent ist. Die meisten sein der meinung, daB der jungste Zaar sich von den altesten Separieren, und als den die Regierung laichte allein erhalten wilrde. Vor einige wochen hat man unterschiedliche schriften, in der Zaar. gemacher gefunden, worinnen unter andern gemeldet, das die erwente Printzessin sich der Regierung enthalten, und er altesten Zaar in ein Kloster sich begeben solte, worinnen auch dem

В этих донесениях запечатлен определенный момент равновесия в придворной борьбе. Из донесения фон Горна вытекает, что до ноября вражда между Софьей и Натальей сдерживалась, а бояре еще не разделились на два лагеря. Лишь когда стрелецкий бунт окончательно стих, вышла на передний план борьба группировок, и большинство бояр приняло сторону Петра. Под выражением «junges adel» («молодое дворянство») Горн, вероятно, имел в виду младшие думные чины (т. е. младших по чину, в том числе множество новых людей) и, возможно, также спальников и комнатных стольников, которые большей частью были младшими сыновьями знатных родов. Меньшинство — «едва ли не самые влиятельные» — это, наверно, Голицын и Иван Милославский, а может быть, и другие представители высшей знати. Фон Горн ясно говорит, что, независимо от симпатий простонародья, Нарышкины пользуются поддержкой большинства бояр и младшего (младшего по чинам) дворянства.

Кохен подтвердил, что Петр имеет широкую опору среди крупного и мелкого дворянства, а изображенная им картина колебаний боярской верхушки, выжидающей, куда подует ветер, объясняет, каким образом Софья и ее окружение могли сохранять власть при столь малой поддержке со стороны правящей элиты. Конечно, Софья и Голицын находились у власти, но, лишённые этой поддержки, с самого начала они находились в опасности. Эти двое — молодая царевна и сорокалетний боярин и воевода — составляли эффективный политический союз, однако основа их власти была непрочной.²³

Задачей Софьи и Голицына было не только покрепче взять в руки управление страной, но и решить конкретный внешнеполитический вопрос — создать союз против турок. А для этого им прежде всего требовалось внести ясность в отношения со Швецией и Данией. Еще в последние годы царствования Алексея Михайловича у России со Швецией сложились неважные отношения, хотя крупных существенных расхождений между Москвой и Стокгольмом не было и общие интересы легко могли бы перевесить

Herrn Miloslafskoi und anderen mehr, die es mit dem altesten halten, gedreu-wet werden, weBwegen grosse nachfrage anitzo gethan wird, woher dieses gekommen ist. Anitzo hat Knes Wassilli Wassiliiwitz Gallitzin, der recht ein discreter herr ist, daB meiste zu sagen, und viele auffwartung». 24 апреля 1682 г.: «Es soil gross mistrauen zwischen beyden factionen sein, daher die grössesten nicht recht wiszen an when sie sich hangen und so viel muglich dem hoeffe abzuhalten suchen sollen, jedoch so kan man noch nichts gewisses davon erfahren, des altesten Zaarens verwanter und favorit Iwan Michailowitz Miloslaftsky ist anitzo sehr kranck, solte derselben sterben, so mfichte des jungsten Zaaren seine faction iiberhandt nehmen».

²³ Позднейшие слухи описывали отношения между Софьей и Голицыным как плотскую связь. Однако, за одним исключением, дипломаты не видели в их отношениях ничего, кроме благоволения Софьи к князю, и не находили в них неперемного эротического оттенка. Эти позднейшие слухи приведены у Невилля и Куракина (*Де ла Невилль*. Записки о Московии / Под ред. А. С. Лаврова. М., 1996. С. 99; Архив кн. Ф. А. Куракина. Т. I. С. 48). Матвеев считал, что Голицын просто «в милости» у Софьи (*Матвеев А. А.* Записки... С. 50). Л. Хьюз сомневается в существовании какой-либо романтической связи (*Hughes L. Sophia...* P. 227 — 229). Единственное исключение — письмо фон Горна от 25-го марта 1684 г. (см. примеч. 34). Язык письма не совсем ясен, но кажется, что Софья полюбила Голицына и он не ответил взаимностью.

разногласия. Когда большая европейская война завершилась Ниймегенским миром 1678 г., а война Дании со Швецией — Лундским договором 1679 г., положение на севере Европы в корне изменилось. Под влиянием канцлера Бенгта Оксеншерны Карл XI Шведский отказался от приверженности Франции — давнему союзнику Швеции — в пользу Нидерландов, подтолкнув тем самым Данию к сближению с французами. Для России эти изменения были важны с точки зрения решения османской проблемы, так как Франция была ярой сторонницей Турции, в то время как Нидерланды, а теперь и Швеция, являлись врагами Франции. Следовательно, Швеция была заинтересована в сохранении мира с Москвой, чтобы развязать ей руки для войны наюге. Дания же, напротив, хотела помешать русско-шведскому сближению, как из присущей ей враждебности к шведам, так и из еще большей преданности Франции и ее турецким союзникам.²⁴ Чтобы ускорить войну против Турции, Софья и Голицын сначала должны были добиться более надежного примирения со Швецией, а затем окончательно уладить дела с Польшей. Эти политические проблемы переплелись с борьбой московских придворных группировок с первых же недель 1683 г., и так продолжалось до самого свержения Софьи, потому что Нарышкины из всех сил стремились не допустить союза России со Швецией и Польшей.

Игра началась в январе 1683 г. В это время фон Горн побывал в гостях в доме датского торгового агента Бутенанта, где беседовал со многими русскими боярами. Голицын проявил к Горну очень дружеское личное расположение, но ни слова не сказал о политике. Князь Василий Федорович Одоевский, начальник дворцового ведомства, наоборот, сообщил датчанину, что русские поддержат Данию в войне против шведов. Впрочем, это высказывание больше говорит о личных склонностях князя (и означает, что он стоял за Петра и против Софьи с Голицыным), чем о взглядах русских властей. Князь Борис Алексеевич Голицын и князь Лыков (очевидно, Михаил Иванович) со слезами на глазах поведали фон Горну об угрозе, постоянно висящей над Петром.²⁵ Словом, трое важных бояр явно были на стороне Петра.

В последующие недели датского резидента посетили многие сторонники Петра. Митрополит Смоленский Симеон явился, чтобы порассказать кое-какие неприглядные истории из прошлого В. В. Голицына, а вскоре после него пришел Борис Голицын — опять вместе с князем Лыковым — и какой-то «молодой Долгорукий». Софья прослышала обо всех этих делах и отчитала царицу Наталью, «сказав, что она не только настраивает

¹⁸⁵Zernack K. Studien zu den schwedisch-russischen Beziehungen in der 2. Hälfte des 17. Jahrhunderts. P. 114 — 119; Jespersen K. J. V. Danmarks Historie. III. Copenhagen, 1989. P. 253-257.

²⁵Relationer... P. 141. 22 января. Несколько дней спустя Борис Голицын пытался подружиться с фон Горном и снова проливал слезы над участью Петра (Ibid. P. 142 — 143. 20 февраля). Единственным из князей Лыковых, кто имел думный чин во второй половине XVII в., был князь Михаил Иванович (Crummey R. Aristocrats and Servitors... P. 179, 182, 202).

собственный народ против старшего великого князя, но даже пытается привлечь в свой лагерь иностранных послов».²⁶ Интриги продолжались всю весну, а тем временем царя Ивана одолевали хвори, так что Петру пришлось одному участвовать в крестном ходе на Вербное воскресенье. Кроме того, оба молодых царя много времени проводили за городом. По мере того как положение становилось все напряженнее, росло и недовольство дворянства боярской верхушкой. Чтобы сбить спесь с Нарышкиных, Софья надумала женить царя Ивана, а невесту решила взять из семейства Салтыковых. В июне один из Салтыковых даже возил фон Горна знакомиться со своей сестрой — монахиней и «задушевной подругой» Софьи. Монахиня Салтыкова рассказала датчанину, что брачные проекты очень серьезны, а когда фон Горн спросил, можно ли от этого брака ждать наследников, был ответ, что Софья готова все перевернуть вверх дном, лишь бы не дать Петру править в одиночку.²⁷

Борис Голицын впал в еще большее отчаяние и в июле 1683 г. пришел к фон Горну умолять о помощи, опять-таки в слезах из-за козней Софьи против Петра, и послал королю Дании письмо на латыни, которое лично продиктовал датчанину. Суть письма заключалась в том, чтобы Кристиан V уговорил своих союзников во Франции, Англии и Бранденбурге поддержать Петра против Софьи. Те, в свою очередь, должны были прислать послов, которые бы тайно, а то и явно, помогали Петру. Через несколько недель Емельян Украинцев, думный дьяк и второе лицо в Посольском приказе (после В. В. Голицына), в ходе секретнейших переговоров повторил фон Горну предложение русской стороны заключить союз с Данией, Бранденбургом и Францией против Швеции, от которой Россия намеревалась требовать Ингерманландию и Карелию. Украинцев рекомендовал фон Горну поговорить с Голицыным. Датчанин послушался, но получил лишь весьма уклончивый и даже лживый ответ. Голицын не раскрыл свои карты, он, конечно, знал, что «датская партия» при дворе старается не допустить мира со Швецией, а значит, и союза с Польшей и Империей. Украинский гетман Самойло-вич противился любому союзу с Польшей, тем самым оказываясь в лагере Нарышкиных. В конце августа фон

²⁶Relationer... P. 145—146. Донесение не датировано, но относится примерно к 26 марта 1683 г.; P. 147. 17 мая 1683 г.

²⁷SRM114. 3 апреля 1683 г.: Иван слишком болен, чтобы участвовать в шествии на Вербное воскресенье, так что Петр остался один; 8 мая 1683 г.: «Der Adel ist anit-zo nicht wohl auf die meisten grossen herrn zu sprechen, und lassen dieselben Ihrn un-geneigtheit ziemlich vermerken, alles lasst sich zu einer neuen tumult ansehen», И. М. Ми-лославский чувствует себя лучше; Relationer... P. 149. 19 июня 1683 г.: «Eine [reli-gieuse] von grosser [familie] und vertraute [freundin] von [prinzes Sophia Alexewna] namenfl [Soltikowa] welch[e ich] gestern in ihrer [ze[ll] durch vermittelung [ihres bru-ders] welcher mit sich genommt, gesprochen, versicherte mich, daB man sich euBerstes bemuhete dem [eltesten hern] cine [gemahlin] zuzufuhren, undt solches eintyig undt alle-in auf antrieb oberwehnter prinzessin. Wie ich aber weiter fraget, ob man auch auB sol-cher [heirath erben hoffen] durffte, ward mir geantwortet, daB solche sich auch [finden wurdien] zumahlen gewiB, das [die prinzes Sophia] lieber daB [unterste oben kehren] wilrde, alB zugeben, daB [ihr jingster bruder allein regiren solte]».

Горн все еще был уверен, что «не только весь двор, но и рядовое московское дворянство совершенно убеждено, что у их страны нет лучшего друга <...> чем Ваше величество».²⁸

Но если московское дворянство, может быть, и было убеждено в необходимости дружбы с Данией, то Софья и Голицын думали иначе. К смятению Горна, в мае из Москвы в Стокгольм отправился посол И. А. Прончищев, а у датчанина не имелось никаких средств выведать, каковы успехи русского посольства. А между тем серьезные переговоры начались лишь в октябре. В них участвовал канцлер Бенгт Оксеншерна и другие шведские официальные лица, причем велись они в самой дружественной атмосфере и привели к принципиальному соглашению возобновить Кардисский договор 1661 г., предав забвению последовавшие после него разногласия. Официальный договор был заключен 30 октября, и шведы обещали в новом году прислать в Москву посольство для окончательного его подтверждения.²⁹

Осенью борьба партий при московском дворе постепенно обострялась. Во время сентябрьского паломничества в Троицкий монастырь Софья вступила в резкую перепалку с самим Петром, а князь В. В. Голицын с князем Михаилом Алегуковичем Черкасским разругались до того, что схватились за кинжалы и их едва растащили. Фон Горн продолжал обхаживать Бориса Голицына, даже помогал тушить пожар в его доме, после чего царица Наталья прислала к датчанину Андрея Артамоновича Матвеева (в ту пору семнадцати лет от роду!) с заверениями, что помогать Борису Голицыну — все равно что помогать ей самой и царю Петру. В октябре до Москвы дошли известия о великом разгроме турок под Веной. Эта новость еще сильнее раззадорила сторонников союза с Австрией и Польшей, т. е. Софью с В. В. Голицыным. В своем загородном имении князь М. А. Черкасский с гостившим у него Борисом Голицыным встретились с фон Горном и заверили его, что царица Наталья сделает все возможное, чтобы помочь Дании, но боится, как бы ее открытое вмешательство не принесло больше вреда, чем пользы. К концу ноября в Москве узнали, что соглашение со Швецией заключено. Фон Горн еще раз —

²⁸Relationer... P. 149-152, 154. 16 июля 1683 г., 23 июля 1683 г., 20 августа 1683 г.

Келлер был сторонником голландской союзницы — Швеции — и противником Дании. Он отмечал, что «датская партия» при дворе пытается воспрепятствовать союзу России с Австрией, Швецией и Польшей: ARSG 7365 (1683). 3 июля 1683 г.: «De

Deensse Partie onophoorlick, ot alle correspondentien en allaintien met Den Koom-schen Keiser, Sweden en Polen te verhinderen: Betonende also by desen tydt van beeter Turkh, als Christens besint te wesen»; 30 июля 1683 г.:

Самойлович против договора с Польшей; 27 августа 1683 г.: продолжают поиски датской партии против договора; *Костомаров Н. И.* Руина // *Костомаров Н. И.* Собрание сочинений. СПб., 1905. Т. XV. С. 333.

Софья и Голицын планировали даже созвать Земский собор зимой 1683—1684 г., чтобы ратифицировать соглашение с Польшей, но это не потребовалось (*Никольский В. К.* Земский собор о вечном мире с Польшей 1683—1684 г. // *Научные труды Индустриально-педагогического института им. К. Либкнехта. Серия социально-экономическая.* 1928. Вып. 2. С. 1 —75; *Мавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 115-138).

¹⁹⁰*Zernack K.* Studien... S. 127- 129.

безрезультатно — побеседовал с Василием Голицыным, но уже начал смиряться с проигрышем. Борис Голицын сказал ему, что лично опросил всех виднейших бояр относительно договора с Данией и у всех встретил благосклонность, однако так и не сумел уговорить кузена Василия ни поставить этот вопрос в Думе, ни объяснить толком, почему он не хочет этого делать. К собеседникам присоединился Емельян Украинцев, а Борис все больше распалялся — вопрошал, уж не ослеп ли его брат Василий, не подкуплен ли он шведами, что готов предать отечество и навечно опозорить род Голицыных. Через несколько недель царица Наталья и Борис Голицын посоветовали датчанину подкупить Василия Голицына, но ничего из этого не вышло.³⁰ Было ясно, что договор со Швецией непременно будет утвержден и станет первым крупным шагом на пути к союзу России с Польшей и Священной лигой.

В начале 1684 г. польские и австрийские дипломаты прибыли в Москву, первые — чтобы попытаться разрешить множество застарелых разногласий, а вторые — чтобы способствовать этому урегулированию.³¹ Но единственным результатом имперского посольства стало данное Голицыным устное позволение двум иезуитам приехать в Москву и открыть католическую церковь в Немецкой слободе. Это было противоречивое решение, которое потом дорого обошлось Софье и Голицыну из-за патриарха Иоакима и вызвало гнев у многих в элите и вне ее. С Польшей тоже дело продвинулось мало, однако договор со Швецией теперь стал реальностью, и Софья наконец могла заняться Иваном Милославским. Он лишился своих постов еще в мае — июне 1682 г., а в конце того же года фон Горн сообщал, что среди последних стрельцов, вынашивавших бунтарские настроения, были такие, что называли его своим будущим вождем. Следующей весной Милославский заболел, но все равно, по-видимому, оставался влиятельной фигурой.³²

³⁰*Bushkovitch P.* Aristocratic Faction and the Opposition to Peter the Great: The 1690s // *Forschungen zur osteuropaischen Geschichte*. 1995. N 50. P. 85; *Relationer...* P. 155—172. 10 сентября 1683 г.: пожар в доме Бориса Голицына, письмо Горну от Натальи и Петра, полученное через А. А. Матвеева; 1 октября 1683 г.: происшествие во время паломничества к Троице; 22 октября 1683 г.: «Knias Boris, mit welchen ich gestern eine meile von hier bey knias Michael Aleukowitsch Zirkaski auf sein landgudt zum eBen genbhtiget war, versicherte mich, daB die [verwitwete zaarizin] alleB in der welt thun wuorde umb dieseB werck [na[ch] meinen wundsch] durch [zutrieben] allein weiln [sie] sich befurchtet, daB [ihre] zusprache mehr [hindern] alB [niitzen moechte] muB alleB von dieser seiten [verdeckt] undt unter [der hand geschehen]»; 26 ноября 1683 г.: известие о соглашении со Швецией пришло 25 ноября, бесплодный разговор с Василием Голицыным, спор Бориса Голицына с Украинцевым в присутствии фон Горна. ARSG 7365 (1683). 15 октября 1683 г.: известие о поражении турок под Веной.

³¹В январе 1684 г. Патрик Гордон успокаивал князя В. В. Голицына, пытаясь убедить его в том, что война против османов, означающая и завоевание Крыма, сколь желательна, столь и возможна (*Gordon P.* Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, wahrend seiner Kriegsdienste unter den Schweden und Polen vom Jahre 1655 bis 1661, und seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1699. Zu ersten Male vollstandig veroffentlicht durch M. A. Obolenski und M. G. Posselt. Bde I — III. M.; SPb., 1849-1852. Bd II. S. 4-11).

³²*Relationer...* P. 139—141. 2 января 1683 г. Как доносил фон Горн, стрельцы полка Крога и еще двух полков хотели поднять бунт, но двое солдат выдали этот замысел Голицыну, который послал Цыклера («Ziegler») схватить зачинщиков, что и было исполнено. Арестованные утверждали, что к бунту их подстрекал И. М. Милославский. Их немедленно обезглавили, а остальных солдат простили. Это, вероятно, отголоски

Женитьба царя Ивана на Прасковье Салтыковой дала толчок к последней схватке с Милославским.

Прасковья не радовалась своей судьбе: она при людях сказала, что лучше уж умереть, чем идти за царя Ивана. Но решалось ближайшее будущее власти, и чувства бедной Прасковьи были не так важны, как конфликт между Милославским и Василием Голицыным. Этот брак задумали Софья с Милославским, чтобы повысить престиж царя Ивана и принизить Петра, который подавал что-то уж слишком большие надежды. Отец Прасковьи был лучшим другом Милославского, да к тому же семейство Салтыковых было не так велико, чтобы обременить собой правящий дом. При этом Милославский завидовал Голицыну и начал вовлекать в свои интриги Софьиных сестер. Он говорил царевнам, что не понимает, отчего это Софья — даже не старшая из сестер — правит одна, без них, и что они должны настаивать на браке царя Ивана, от которого у Софьи побавится важности. В этот момент Софья и Голицын пошли было на попятный, но опоздали, и свадьба состоялась в январе 1684 г.³³

Однако Милославский не сдавался. В начале мая он принялся вербовать сторонников среди дворян, для чего приглашал их на обеды и там заводил речи против Голицына. Ожидаемое прибытие шведского посольства легло тяжким бременем на кошельки многих дворян, а Милославский даром раздавал им овес и сено для лошадей. Он поносил Голицына за несправедливость, да и Софью не щадил и говорил, что или он сломает хребет Голицыну, или ему конец. Вражда дошла до того, что

В. В. Голицын и Иван Михайлович Милославский поссорились в присутствии царевны Софьи и даже взялись за ножи. Царевна со слезами на глазах умоляла их не шуметь и подумать об интересах страны, а не о своих собственных. Голицын без промедления усмирил свою ненависть ради слез царевны, которая без колебаний пожертвовала ему свое сердце, но второй громко сказал, что лучше умереть, чем видеть, что дела и дальше идут, как сейчас.

В начале апреля новый инцидент, в котором оказались замешанными оба боярина, подлил масла в огонь. Некий подьячий Приказа Большой казны, выдав себя за кого-то из Нарышкиных, сумел проникнуть во дворец и добраться до самых сеней Петра, где одна из

восстания в полку Павла Бохина, которое началось в октябре (Восстание в Москве... С. 266 — 267; Буганов В. И. Московские восстания... С. 313 — 318; SRM 114. 24 апреля 1683 г.: И. М. Милославский тяжело болен; *Florovsky A. V.* CeSti jesuite na Rusi: Jesuite ceЗkĕ provincie a slovansky vychod. Praha, 1941. S. 116—124).

³³Relationer... P. 172. 23 декабря 1683 г.: «Diese dame [т. е. Салтыкова], ist eine der schonsten dieseB gantzen landeB; [allein man glaubet], daB sie vielleicht [fur] dem [beylager] auB [herzeleyt sterben werde, weilm sie offentlig] sich [verlautn lassen], daB sie [lieber sterben] alB [dieses herrn gemahl werden wolte]»; P. 172—174. 16 января 1684 г.: интриги вокруг свадьбы, у Петра оспа.

придворных женщин заметила у него нож и остановила злоумышленника. Будучи схвачен, он признался, что его подослал Иван Милославский убить царя Петра с матерью. Узнав об этих показаниях, Милославский пришел в бешенство, а князь Борис Голицын ему заметил, что из-за этой ярости он выглядит еще подозрительнее. Тут Василий Голицын принялся высмеивать верность своего кузена Петру, сказав, что даже апостолы не предлагали себя в жертву вместо Христа, когда его распинали.³⁴ Однако Милославскому не довелось расквитаться за свои поражения, потому что в июле 1685 г. он умер.

Теоретически брак царя Ивана с девицей из семьи, имевшей хорошие отношения и с Софьей, и с Милославским, должен был по меньшей мере укрепить позиции Софьи, теснее привязав к ней самого Ивана и его двор. Дружная с Милославским ветвь рода Салтыковых, из которой происходила невеста, сильно уступала в важности старшей ветви. Отец Прасковьи, Александр (Федор) Петрович Салтыков, по чину простой дворянин московский, получил боярство только благодаря браку своей дочери.³⁵ Когда готовилась

³⁴Relationer... P. 177—178. 10 марта 1684 г.: Милославский вербует дворян, поставляет фураж, подвергает поношениям Голицына; P. 181. 25 марта 1684 г.: фон Горн — Габелю (тогдашнему датскому послу в Польше): «Il y a environ quinze jours que k. W. W. G. et Ivan Michalovitsch Miloslafski se querellent dans la presence de la princesse Sophia, mesmes jusques a couteau tirer. La dite princesse les pria, les larmes aux yeux, de ne faire point de bruit et de songer plutot a l'interest de leur patrie qu'a leur propre. Gollicin ne marchanda point de sacrifier sa haine aux larmes d'une princesse, qui n'a pas doutee de lui faire un sacrifice de son coeur, mais l'autre dit tout haut, qui creveroit plutot que de voir plus longtemps les affaires aller comme elle vont a present*»; P. 182—183. 14 апреля 1684 г.: инцидент с подъячим Казенного приказа и последующие взаимные обвинения. SRM 115. 30 апреля 1684 г.: «Bey hiessiger itziger Regierung ist keine vertrauwligkeit noch sicherheit, man hat vor einigen tagen, einen schreiber, der in den Zar. Grossen Schatz sizet, auB verdacht gepeiniget, derselbe soil be-kant haben, daB man den jilngsten Zaaren vergeben will, woriiber Iwan Michalowitz Miloslafskoi (welcher mit dem altesten Zaaren befreundet) in verdacht kommen. Ob nun der Schreiber in sein tortur auff ihn und mehr andere etwas ausgesaget, kan man nicht erfahren, der Schreiber aber soil anitzo unsichtbar sein und weiB man nicht wo er hin-kommen ist».

¹⁹⁶ Салтыковы в числе большой группы знатных родов вели происхождение от Морозовых, бояр московских с 1380-х гг. Салтыковы выделились в отдельную ветвь и вступили в Думу сами по себе в начале царствования Ивана Грозного и с тех пор сохраняли эти позиции. Из старшей ветви Салтыковых в Думе состоял боярин Михаил Михайлович (с 1613 г. до своей смерти в 1671 г.). Потоцкий писал о его славных предках и о том, что он бы так и состарился у власти, если бы завистники не закрыли глаза царю Алексею на его добродетели. Двоюродный брат Михаила Михайловича, Иван Иванович, и впрямь был слепым и дряхлым от старости, но до самого конца, до 1670 г., сохранял такую острую память, что с ним советовались, как с оракулом. Сын Михаила Михайловича, Петр Михайлович (вступил в Думу кравчим в 1647 г., пожалован в бояре через И лет), также заслужил многие похвалы: «из пышного и богатого дома он принес в боярское сословие мало пороков (чему нужно удивляться), но много добродетелей». Это был человек большого благоразумия и преданности царю, избегавший соперничества с другими вельможами, благодаря чему всегда сохранял расположение царя Алексея. Слова о богатстве — не преувеличение: в 1670-е гг. в вотчинах Салтыковых насчитывалось 12 тысяч душ м. п. — огромное состояние, и это без учета служилых поместий. П. М. Салтыков занимал много важных постов, последними из них были руководство Приказом Большой казны в 1670 — 1672 гг., а также воеводство в Астрахани, с сыновьями Федором и Алексеем в товарищах, в 1677—1678 гг. Его сын Алексей Петрович был пожалован в бояре прямо из стольников на заре двоецарствия в 1682 г. Брат последнего, Петр Петрович Салтыков, женатый на княжне Марии Ивановне Прозоровской, сестре дядьки царя Ивана, пожалован в бояре в 1688 г. Дочь Петра Петровича, Анна, была выдана за Льва Кирилловича Нарышкина, дядю царя Петра, а впоследствии стала женой фельдмаршала Шереметева (*Crummey R. Aristocrats and Servitors...* P. 80—181, 183, 193, 204, 206; РГАДА, ф. 210, Боярская книга 7/1, л. 33 об., 35 об., 92 об., 112 об., 115-115 об.; Боярская книга 10, л. 71 об.; *Богоявленский С. К. Приказные судьи...* С. 27; *Барсуков А.* Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского Государства XVII столетия, по напечатанным правительственным актам. СПб., 1902. С. 12; *Шватченко О. А.* Светские феодальные вотчины в России во второй половине

свадьба, он служил воеводой в Енисейске, в Сибири, и пришлось его спешно оттуда доставить. Его ветвь рода происходила от боярина Михаила Глебовича Салтыкова, который в Смуту принял сторону польского короля Сигизмунда, а после победы русских перебрался в Польшу и обосновался под Смоленском. С победой Алексея Михайловича над поляками в 1654 г. Салтыковы снова очутились в России и жили, не добиваясь больших успехов в карьере, разве что подружился с боярином Милославским. Но зато именно благодаря этой дружбе они породнились с правящей династией. Александр (Федор) Салтыков жил почти незаметно и умер в 1697 г.³⁶

Шведское посольство прибыло в Москву 29 апреля 1684 г., сокрушив тем самым всякие надежды на срыв соглашения с Россией, какие могли питать князь Борис Голицын и Нарышкины. Послов надлежало принять торжественно, и из-за этого в Думе произошло открытое столкновение группировок. Василий Голицын поднял вопрос о роли Софьи в государстве. Фон Горн писал:

На первой аудиенции, данной шведским послам, о которых я часто упоминал, царица Софья, разумеется, присутствовала и в качестве правительницы хотела вести переговоры вместо своих братьев по причине их малолетства. Но так как это не только могло повлечь за собой чрезвычайно серьезные последствия, но и не имело примеров, то возникла необходимость созвать заседание Думы в полном составе, на котором это намерение было не только не одобрено, но обнаружилось крайнее изумление тем, что подобная мысль вообще могла обсуждаться. Князь Василий, внушивший царице это желание, сказал, что в прошлом многое было не принято, а теперь не только может, но должно быть введено в употребление. Он сослался на пример королев Елизаветы Английской и Христины Шведской, которые не только давали публичные аудиенции всем инопосланникам, но также в течение некоторого времени правили своими королевствами добрым и достохвальным образом. На это ответили, что тут следует

XVII века. М., 1996. С. 151, 277; *Potocki P.* Moschovia... P. 195 — 196; *LeDonne J. P.* Ruling Families in the Russian Political Order 1689-1825 // *Cahiers du monde russe et soviétique.* 1987. Vol. 28. N 3 — 4. P. 282).

³⁶*Bushkovitch P.* Aristocratic Faction... P. 86, n. 14; ДР. Т. IV. С. 270; А. П. Салтыков, воевода Нижнего Новгорода в 1663—1665 гг. и Енисейска в 1683 г., был также братом жены Павла Потоцкого, Елены-Элеоноры. Женившись в 1684 г., Салтыков занял тот же пост воеводы в Киеве {*Долгоруков П.* Российская родословная книга: 4 части в 2 т. СПб., 1854 — 1857. Т. II. С. 71 — 74; *Барсуков А.* Списки городовых воевод... С. 73 — 74, 104, 150). Брат царицы Прасковьи Василий (умер в 1730 г.) был назначен комнатным стольником царя Ивана в 1682/83 г. и оставался в этом чине до 1690 г., когда Петр сделал его своим кравчим (этот пост он сохранял до конца царствования). Позже он «прославился» тем, что бил свою жену, урожденную княжну Александру Григорьевну Долгорукую, до тех пор пока ее отец, князь Григорий Долгорукий, не сумел добиться развода (РБС. Т. 18. С. 74 — 75; *Соловьев С. М.* История России... Т. VII. С. 531—532). Двоюродный брат Прасковьи, Петр Самойлович Салтыков, был комнатным стольником царя Ивана в 1682 — 1683 гг., боярином и воеводой Смоленска в 1691 — 1713 гг., а затем воеводой Казани (РГАДА, ф. 210, Боярская книга 10, л. 16 об.; РБС. Т. 18. С. 104-105).

проводить большое различие, так как вышеупомянутые королевы находились у власти, не имея братьев, как законные наследницы.

Предложение Голицына прошло бы, если бы не возвысил свой голос патриарх Иоаким, сумевший предотвратить подобный исход дела. Однако через несколько недель Дума пересмотрела свое решение и постановила все же позволить Софье, а также царице Прасковье встретить и шведских, и австрийских послов. За эти недели Софья пыталась также добиться своего официального провозглашения правительницей. Шведы встретились с Софьей, и мир со Швецией был подтвержден. Дании пришлось удовольствоваться договором от 10 августа 1684 г., не содержащим почти ничего, кроме разрешения протокольных вопросов. Нарышкиных утешало лишь то, что австрийские послы отказались встретиться с Софьей.³⁷ Софья и Голицын снова победили и стали продвигаться вперед, к заключению решающего договора с Польшей.

Кончился 1684 г., распри при дворе постепенно стихли, а юный Петр начал проводить время в Пушечном дворе и увлекся другими военными занятиями.³⁸ В эти годы среди бояр, должно быть, происходила перегруппировка сил, потому что начиная с 1687 г., когда дипломаты стали доносить о возрождении соперничества между партиями, их терминология изменилась. Уже больше не было речи о соперничестве двух царей, но скорее о борьбе сторонников Софьи и Голицына против сторонников Петра. За 1687—1689 гг. нет сведений о позиции тех, кто примыкал ко двору царя Ивана, но после свержения Софьи, как мы увидим, князья Прозоровские, Салтыковы и другие получают в награду крупные должности, наряду с людьми петровского двора и приверженцами партии Нарышкиных. С другой стороны, те, кто потерял посты вместе с В. В. Голицыным и отправился в почетную или иную ссылку, были в основном мелкой сошкой, клиентами Голицына еще со времен царя Федора. Несмотря на то что Софья и Голицын постепенно

³⁷Relationer... P. 183-184. 30 апреля 1684 г.: прибытие шведов; P. 184-186. 14 мая 1684 г.: «Bey gegebener ersten audiens an mehr erwehnte Schwedische gestandten hat [die prinzesse Sophia] absolut ge[genwaertig sein] und alB [regierende prinzesin] wehrender ihrer [bruder minorennitet] an dero [stat] daB [wort fuhren wollen]. Weiln nun dieseB nicht allein eine sache von [uberlauB nach [daencklichen] folgen sonder auch ohne [exempel 1st], alB hat notwendig der [gantze rath hieruber] milBen [beruffen] wer-den, drinnen man dieseB furnehmen nicht allein [nicht gebilliget, sondern sich] zum huchsten verwundert, daB man [dergleichen gedanken fassen durfen. Knias Wassili, welcher] erwehnter [prinzesin] dieseB verlangen einfgeblasen], sagte daB viel in vorigen zeiten [nicht gebraeuchlich ge]wesen, welchefl [anjetzo] nicht allein [koente] sondern auch milste [zum gebrauch] ein[gefuret werden]. Er zogk hierauf [an die exempel] der kunig[inen Elisabet] undt [Christinen, welche nicht] allein an alien fremden [ministern oeffentliche audientzen] ge[geben] sondern auch eine geraume zeit ihre [reichen loeblich und wohl geregiret], Man antwortete hierauf, daB hierinnen ein groBer unterscheid zu-machen, zumahlen oberwehnte [koeniginen] allein undt ohne [bruder und] folglich alB recht[maessige erben] in der [regierung nachgeblieben] wehren»; P. 186—187. 27 мая 1684 г.: Софья даст аудиенцию шведам; P. 187 — 189. 10 июня 1684 г.: отказ имперских послов от встречи с Софьей, Софья обращается в Думу с предложением о собственной коронации; SRM 111: аудиенция; SRM 115. 1 июля 1684 г.: имперские послы отказываются от встречи с Софьей к удовольствию сторонников Петра; Zernack K. Studien...S. 131- 133.

¹⁹⁹ SRM115, 24Февраля 1685 г, Софья и Голицыгпо-прежнему у власти, Петрзанят военными играми и литьем пушек; 3 марта 1685 г.: Петр стреляет из пушек; 29 декабря 1685 г.: продолжается правление Софьи и Голицына.

расширяли состав Боярской думы, так что она достигла невиданной прежде численности, их опора внутри правящей элиты неуклонно сужалась. В довершение всего, в 1685—1687 гг. Софья разошлась с патриархом Иоакимом из-за полемики о причастии.³⁹

Софья с Василием Голицыным провели большую часть 1684 — 1686 гг. в переговорах с Польшей, а Нарышкины, не сумев предотвратить заключение договора со Швецией, кажется, отказались от дальнейших попыток противостоять внешней политике правительства. Гетман Самойлович упорно возражал русским представителям, присланным убеждать его в важности союза с Польшей, и отправил в Москву своего сына Григория с доверенным офицером Иваном Мазепой, чтобы помешать заключению договора. Помешать они не смогли, но переговоры все-таки шли с трудом. Польша нуждалась в союзниках, чтобы вернуть территории, отнятые османами, но не хотела навечно отдавать России Киев и другие земли. Глава польской делегации на переговорах, Кшыштоф Гжымултовский, крайне неохотно шел на уступки территорий, в то время как его литовский коллега, Марциан Огиньский, смотрел на дело иначе. Голицын со своим товарищем, боярином Б. П. Шереметевым, не ослабляли давления, и, наконец, поляки согласились на договор о вечном мире, который был заключен 26 апреля/6 мая 1686 г. Этим договором признавались права России на отвоеванный ею Смоленск и другие земли. Кроме того, к ней навечно отходил Киев с окрестностями. За это Россия брала на себя обязанность воевать с Крымом. Ян Собеский медлил с подтверждением договора, но в конце концов польский сенат убедил его в том, что выхода нет, и 21 декабря 1686 г. король вручил грамоту со своей подписью русскому эмиссару Б. П. Шереметеву.⁴⁰ Упорное нежелание короля ратифицировать договоренности с Россией оказалось дурным предзнаменованием в дальнейшей судьбе договора, став первым в длинной цепи

³⁹О «раздаче милостей» в 1680-е гг. см.: *Crummey R. Aristocrats and Servitors...* P. 31 —33, *passim*. Polemika o причастии касалась вопроса о том, в какой момент богослужения хлеб и вино пресуществляются в тело и кровь Христовы. Из-за этого возникло противостояние между патриархом Иоакимом с греческими богословами Иоан-никием и Софронием Лихудами, с одной стороны, и Сильвестром Медведевым с украинским духовенством — с другой. См.: *Hughes L. Sophia...* P. 128—130; *Прозоровский А. А.* Сильвестр Медведев. Его жизнь и деятельность // ЧОИДР. 1896. Кн. 2. Отд. 4. С. 1 - 148; Кн. 4. Отд. 3. С. 379-606; *Potter C. J.* The Russian Church and the Politics of Reform in the Second Half of the Seventeenth Century. Ph. D. dissertation, Yale University, 1993. Шакловитый в 1687—1688 гг. вел предварительные разговоры со стрельцами о смещении Иоакима (Розыскные дела о Федоре Шаклови-том и его сообщниках: В 4 т. СПб., 1884-1893. Т. I. С. 37-38).

⁴⁰Текст договора: ПСЗ. Т. II. С. 777 — 778. *Костомаров Н. И.* Руина. С. 333 — 342; *Hughes L. Sophia...* P. 191 - 193; *Wojcik Z.* Jan Sobieski, 1629- 1696. Warszawa, 1983. S. 376 — 384; *Бабушкина Г. К.* Международное значение Крымских походов 1687 и 1689 гг. // Исторические записки. 1950. № 33. С. 158—172; *Артамонов В. А.* Россия, Речь Посполита и Крым 1686— 1699 годов // Славянский сборник. Саратов, 1993. № 5. С. 3-31, 141-147.

проволочек, недоразумений, взаимных упреков. На русской стороне такой результат мог лишь утвердить во мнениях партию Нарышкиных и ее союзников.⁴¹

В первое время вечный мир с Польшей не только повысил престиж Софьи, но и послужил ступенью к утверждению ее законной власти, ибо после подписания договора она стала именоваться в государственных документах самодержицей, т. е. самостоятельной правительницей. Шведский резидент фон Кохен доносил:

Около пяти недель назад во все приказы был разослан указ впредь не принимать челобитных, где имя царевны Софьи Алексеевны не написано вместе с ними [с именами царей Ивана и Петра. — *Пер.*], потому что теперь она тоже правит самодержавно, и притом сообщают, что вскоре она будет еще и коронована, но это покажет только время.⁴²

Крымским походам суждено было стать испытанием на прочность для власти Софьи и ее фаворита, Василия Голицына. Сразу после подписания договора с Польшей датский торговый агент Бутенант отметил «большую подозрительность и разлад» («grosse jalousie und uneingkeit») между Софьей и Натальей Нарышкиной.

В сентябре он докладывал о существовании плана доверить командование грядущей Крымской кампанией князю М. А. Черкасскому как военачальнику, опытному в войне с турками и татарами. Но Черкасский был одним из главных противников Софьи, и Петр (т. е., вероятно, царица Наталья) не хотел его отпускать. Датчанин полагал, что Голицын из гордости обязательно примет этот пост, хотя сама Софья не желала, чтобы он возглавил поход, опасаясь в его отсутствие «больших перемен при дворе» в пользу партии Петра. Близился пятнадцатый день рождения Петра (29 мая 1687 г.), что причиняло Софье особенное беспокойство. Она даже принялась строить мощную стену вокруг Новодевичьего монастыря, готовя себе убежище на случай, если придется отречься от власти. Другие в правительстве также начинали тревожиться за свое будущее.⁴³ Шведский

⁴¹Куракин через много лет писал, что при обсуждении в Боярской думе («совет в Палате») князь Петр Иванович Прозоровский — дядька царя Ивана — и боярин Федор Петрович Салтыков воспротивились миру с поляками. Если так и было, то данный инцидент показывает, что двор царя Ивана не поддерживал Софью и Голицына (*Куракин Б. И. История о царе Петре Алексеевиче... // Архив князя Ф. А. Куракина. Т. I. С. 51-52*).

⁴²*Hughes L. Sophia... P. 193—194; SRM 115. 20 февраля 1686 г.: приезд польского посольства и Мазепы в роли эмиссара гетмана Самойловича; 24 марта 1686 г.: переговоры с польскими представителями; 1 мая 1686 г.: достигнута договоренность о вечном мире; 15 мая 1686 г.: Петр едет в Преображенское, Иван — в монастырь; 21 июня 1686 г.: «Die Printzessin Sophia Alexeowna sucht grosser in der Regierung zu werden, Ihr Nahm wird uberall und in schrifftten mit gebrauchet»; 24 июля 1686 г.: «Vor ungefehr 5 wochen hat man in alle Pricaessen einen befelch gesant, keine Supplicquen anzunehmen, wo nicht die Printzessin Sophia Alexeowna Ihr Nahm, mit diesen geschrie-ben ist, das [sie?] also, anitzo absolute mitregieret, und wird wohl gar gem[itt?]elt, daB sie vielleicht in kurtzen mitgekrohnhet werden soil, worvon die zeit eine gewiBheit geben muB. So wird auch weh[?] dieser Regierung nicht viel gutes gehoffet, Gott gebe da beste und bewahre vor gefahren»; ARSG 7365 (1686). 3 июля 1686 г.: Софья открыто провозглашена третьей соправительницей государства. TKUA Rusland 40. 26 июня 1686 г.: Петр не сумел даже добиться повышения для давнего протезе Артамона Матвеева, полковника Пола Мензиса, который остался в Смоленском гарнизоне.*

⁴³TKUA Rusland, B40. 11 сентября 1686 г.: «Die Feldherrschaft so aufs vorjahr iiber die Armee gegen Krim soil commendiren, ist dem Herrn Knas Michailo Egolckweiz Zirkasky aufgetragen worde, welcher den Krieg mit den Tlirken zu fuhren, wol verstehet. [Weilen er aber einer] von dem [Principalsten] so sich [hefftig] gegen die

резидент сообщает в основном те же сведения, что Бутенант: бояре считают, что руководить походом должен Голицын — он один из виновников этой войны, ему и воевать — но Софья боится отпустить его на юг. В октябре этот кризис миновал, и князя Василия назначили командовать армией. Весной 1687 г., выступая с войском в поход на юг, князь Василий оставил в Москве сына хранителем печати, и партия Петра старалась причинять Голицыну-младшему как можно больше неприятностей. Прошел слух, что Петр хочет заменить своего старого дядьку Родиона Стрешнева князем М. А. Черкасским. Эта мысль вызвала снизу доверху пересуды, да и страх, ведь князь — «буйная голова, татарский мурза по рождению, крайне нерасположен к царевне и величайший враг главнокомандующего, но очень расположен к младшему царю» и хочет, чтобы Петр правил один. Голицын, опасаясь за устойчивость правительства, уговорил Родиона Стрешнева требовать, чтобы его оставили в дядьках. Петр поддался на уговоры Софьи и уступил. Казалось, будущее ее власти полностью зависит от успеха Голицына в походе на Крым.⁴⁴

angenommene [Regierung der Princessin straubet] und es mit [dem Jungsten Zaarn wohl meinet] als wil [derselbe ihn absolute nicht] von [sich lassen] sondern begehret das solches [ambt denen Knes Wasili Galizin solte aufgetragen werden] welcher [umb respect] willen und [umb achter ?den?nn zu verhuten solche auch wilrd annehmenen] wie [wohl die Princessin Sophia nach aller miiglichkeit] wird [suchen abzuwenden], denn wenn [dieser herr aus Muscow sein] muB [mochte sich wohl grosen verenderung am Hoffe] begeben, und [des jungsten Zaarn] seine [Parthey oben liegen].

Die Princessin lasset ausserhalb der Stadt das alte Jungfer Kloster kustlich aufbauen und [mit einer festen Maur umbziehen worauB man muthmasset daB wen sie siehet Ihre streng nicht langer] wird [halten kбппen die regierung abzutretten] und [dahin Ihre re-tirade zu nehmen] denn es [jedes daB wen der jungste Zaar deB ? den Jahr erreicht] welcher kiinfftigen Primus [Majo sein] wird [eine grosse verenderung] wird [vorfallen] denn [solch alhier] wird hier [mundig] gehalten, und konten denn unter [den grossen etliche wohl schlecht belohnt wurden welche sich] anjetzo [die Persohn] des [jungsten Zaarn] wenig [annehmen] das [die gemeynet schon] anfangen zu murmuriren».

205. TKUA Rusland, B40. 30 октября 1686 г.: войско поведут Голицын, Шеин, князь В. Д. Долгорукий; 26 марта 1687 г.: князь А. В. Голицын будет хранителем большой печати, «gienge ver[gangene woche eine rede alB wolte der jungste Zaar seinen alten hoffmeister Rodion Stresnow absegen] und [den Knes Michailo Aligukowitz Zerkaski wider an seine statt einsetzen] welches ein [gross Gemurmel unter hohen] und [niedrigen verursacht] und [wohl ein gross unheil hette kбппen beybringen] massen [der letz-genante ein gantz unruhiger kopff] ein [Tarterischer Mursa] von [gebuhrt, der Princessin gantz ungewogen] und [des Feldherrn] grosseste [feind, dem jiingsten Zaarn aber sehr gewogen] und wie [wohl mehr ander alliiate] von [dem jungen Zaarn das Regiment der Princessin mit schelen augen ansehen] und [lieber hetten das der jungste Zaar alle in das Regiment annehmen], so forten [sie doch nicht einstimmig umb den Tartar in solchen avantage zu setzen». Стрешнев тоже возражал, и Софья сумела убедить Петра его оставить. «Es ist dennoch [zu befurchten, daB einer] oder [ander zeit] wegen dieser [sache etwaB sonderliches (Gott gebe mir nicht zu ungliickliches)] und [vorfallen] in sonderheit [wo der veldherr nicht viel gutes] wird [auBrichten] doch dessen [gute avantage auf dem feind mochte die Princessin Ihre Regiment noch wohl] eine [zeit lang] erhalten». SRM 115. 18 сентября 1686 г.: «Wer aber die Arme fiihren oder im felde commendieren soli, darein kan man nicht einig werden: die meisten herren sollen auf Knes Wasillii Wasiliewitz Golitzin votiern, vermeinend, weilen er zu diessen krieg eine ursache ist; er es auch auBzufuhren muge; Alleine die Princessin Sophia Alexeowna, welche bey dieserzeit das meiste zu sagen hat, und Knes Golitzin gnadig ist, wird ihm schwerlich ablassen, weilen liber dieser March erst [ein]schlichten bahn geschoben soil, haben sie noch zeit genug miteinander deswegen, sich zu vergleichen»; 16 октября 1686 г.: слухи о том, что Голицын будет командовать Новгородским полком, а царь Имеретинский — Московским; 22 октября 1686 г.: Голицын назначен главнокомандующим Крымским походом. ARSG 7365 (1686). 29 октября 1686 г.: Василий Голицын назначен командующим армией.

Родион Стрешнев умер 10 июля 1687 г.: *Crummey R. Aristocrats and Servitors...* P. 192; TKUA Rusland, 40. 30 июля 1687 г.

То, что Черкасский назван «татарским мурзой», отражает русскую разговорную привычку называть «татарами» многие народы южных степей и гор. На самом деле он был черкесским князем.

Софье было чего бояться, потому что как раз весной 1687 г., Великим постом, на Лубянской площади появилось подметное письмо с нападками и проклятьями в ее адрес. Тогда же Петр начинал формировать «потешные» полки — ядро своей будущей гвардии. Пока они были вполне безобидными, Петр набирал в них в основном своих конюхов, но и некоторые высокородные молодые люди начинали вступать в потешные, и прежде всего стольники Петра. Если положиться на память Б. И. Куракина, то их было тогда не больше трехсот, ничтожно мало в сравнении со стрельцами, все еще преданными Софье, но все-таки у Петра уже появилась кое-какая организованная военная сила. Не удивительно, что именно весной 1687 г. Шакловитый придумал хитрый ход — переодеть одного из своих приближенных боярином, чтобы тот, выдавая себя за Льва Кирилловича Нарышкина, оскорблял и поносил стрельцов. Несколько стрельцов впоследствии признались, что Шакловитый обсуждал с ними умысел «схватить» Льва Кирилловича и других Нарышкиных, князя Б. А. Голицына, князя М. А. Черкасского и патриарха Иоакима.⁴⁵

Крымский поход 1687 г. обернулся позорным провалом, и главным образом по вине Голицына. Генерал Патрик Гордон, шотландец на русской службе, писал накануне выступления на юг, что Голицын, «который был главным и едва ли не единственным организатором этой войны и который крайне честолюбив, поведет нас в бой». Подчиненные главнокомандующего почти все происходили из семей, в целом преданных Петру: А. С. Шеин, князь В. Д. Долгорукий, князь М. Г. Ромодановский, И. Ю. Леонтьев. Гетман Самойло-вич, противник договора с поляками, тоже не был другом Голицыну. Как писал Гордон, русские надеялись, что турки не вмешаются в дело и предоставят воевать Крыму, так как боялись, что от союзников помощи не дождешься (это явный намек на Польшу).⁴⁶ В начале июня армия, направляясь к югу, покинула пределы России и направилась вниз по Днепру в сторону Крыма, не встречая сопротивления. Неделей позже к основным силам присоединились калмыки и донские казаки. Войска продвигались вперед, страдая от жары и пыли, и вскоре увидели, что вся равнина охвачена дымом и пламенем. Еще пять дней они шли по выжженной степи, и у речки Карачакрак узнали от своих разведчиков и от запорожских казаков, что степь выжжена до самого Перекопа. Тогда военный совет постановил бросить пехоту на штурм турецких крепостей в низовьях Днепра, а остальной армии, главным образом коннице, приказали медленно отступать. Когда после многодневного марша дошли до реки Самары, гетмана Самойловича лишили гетманства как предателя общего дела и 23 июля 1687 г. избрали на его место Мазепу. По

⁴⁵ Куракин Б. И. История о царе Петре Алексеевиче... С. 56 — 57; Шмурло Е. Падение царевны Софьи // ЖМНП. 1896. № 303. С. 58 — 59. На роль «Нарышкина» Шакловитый отрядил одного подьячего — своего земляка из Брянска (Розыскные дела... Т. I. С. 92, 104, 125).

⁴⁶ Kononov S. Sixteen Further Letters of General Patrick Gordon // Oxford Slavonic Papers. 1967. N 13. P. 86-87; Hughes L. Sophia... P. 197; TKUA Rusland, 40. 30 октября 1686 г.: перечисляются имена командиров.

крайней мере, так рассказывает Гордон. Он подчеркивает, что припасов у войска хватало (кроме корма для лошадей, погибшего от степного пожара), что дезертиров не было и что Крымский поход послужил полезной диверсией в помощь имперских войск в Венгрии. Таким образом, в письмах, написанных осенью 1687 г., шотландец не винил Голицына в провале похода.⁴⁷

Но так думали не все. Как доносил Бутенант, сторонники Петра никогда не были в восторге от договора с Польшей и разрыва с Крымом, но Софья с окружением сумели «продавить» эту политику. Летом 1687 г. из петровского лагеря раздавались громкие жалобы на Василия Голицына. В Москве ходили слухи, будто икона Донской Богородицы не помогла, а Голицын рассорился с думным генералом А. А. Шепелевым. Промахи Голицына вызывали немало язвительных замечаний:

Все, кто являются фаворитами царя Петра, рады слышать, что у Голицына и его армии дела идут плохо. Кроме того, произошла якобы ссора между государыней матушкой царя Петра, Натальей Кирилловной, и царевной Софьей Алексеевной, а именно: первая заявила, что армия в большой опасности, на что последняя отвечала, что это ничего не значит, так как покойный государь, ее батюшка, царь Алексей Михайлович, несколько раз с большими силами ходил на Ригу и возвращался ни с чем, но их земля урона не понесла. Царевна, как полагают, старается поддерживать князя Голицына изо всех сил.⁴⁸

Софья теперь начала проявлять больше уважения к Петру, чем раньше. Родион Стрешнев умер, и очевидной заменой ему казался князь М. А. Черкасский, но вместо этого пост дядьки Петра просто упразднили. Так что Черкасский мог на свободе злорадствовать по поводу поражения князя Василия Голицына от татар, усугубленного

208. *Костомаров Н. И.* Руина. С. 350 — 366; *Konovalov S.* Sixteen Further Letters... P. 88 — 96 (26 июля, 16 сентября, 26 сентября 1687 г.); *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 138—147.

⁴⁸TKUA Rusland, 40. 30 июля 1687 г.: нарекания на Голицына «sonderlich [an der Kant dee jungen Zaarn, welcher nicht starck] hat [intentioniret umb den frieden] mit [dem Pohlen einzugeben] und [mit dem Chrim zu brechen, die Princessin aber] hat mit [Ihrem anhang es durchgetrieben]»; SRM 115. 8 июля 1687 г.: икона Богородицы не помогла, Голицын в ссоре с Шепелевым: «Alle die zar Peters favoriten sein, horen sehr gerne, das es dem Golitzin mit der Arme contraire ergetet. Es soil auch ein discours zwischen Zar Peters fraw Mutter Natalie Kirilowna, und die Printzessin Sophia Alexeowna gewesen sein, nemblich die erste hat die grosse gefahr der arme Ihr vorgestellet, worauff die andere gesagt, daB hette nichts zu bedeuten, massen Ihre Seel. Herr Vatter Zar Alexey Michalowitz wehre selber mit einer grossen Macht unter Riga gewesen, und hette unverrichter sachen zu Ruck gehen musste, wodurch Ihr Landt keinen schaden gelitten. Die Printzessin soil Knes Golitzin so viel mugliche zu mainteniren suchen».

столь же неудачными действиями польских союзников: сын короля, Якуб Собеский, безрезультатно осаждал захваченный турками Каменец-Подольский на Украине.⁴⁹

Самой тяжелой потерей в этом походе стал по иронии судьбы украинский гетман Иван Самойлович. Он был против заключения вечного мира с поляками, и Гордон, эхом повторяя мнение Голицына, обвинял гетмана в том, что он чинит препятствия Крымскому походу. Шведский резидент фон Кохен, чье правительство поддерживало вступление России в Священный союз против Турции, докладывал, что Голицын пытается переложить вину за собственные промахи на Самойловича в надежде на то, что недовольство казаков поможет сместить гетмана. Голицын не постеснялся окружить казацкий лагерь русскими войсками, чтобы обеспечить благоприятный исход выборов нового гетмана, и таким образом Мазепа вступил в должность как ставленник В. В. Голицына.⁵⁰

Но не только Мазепа имел связи с придворными партиями. Похоже, что Самойлович был союзником Нарышкиных:

Говорят, что царь Петр, несомненно, руководит партией смещенного гетмана и хотел бы, чтобы его привезли сюда, но другая партия, видимо, желала бы этому помешать и услатить гетмана подальше отсюда, в отдаленные места, для того чтобы он не мог отвечать и все упущения отнесли бы на его счет, а князь Василий вышел бы из подозрения у простых людей.

Противники Самойловича обвиняли его в ограничении казацких вольностей, и в самом деле, к августу против него поднялась большая часть Украины. При этом половина казаков не признала и его преемника Мазепу.⁵¹ Тем не менее Мазепа сумел установить

⁴⁹SRM 115. 22 июля 1687 г.: Петра уважают больше; TKUA Rusland 40. 30 июля 1687 г.: о Черкасском и Стрешневе, Черкасский радуется поражению Голицына.

⁵⁰SRM 115. 5 августа 1687 г.; TKUA Rusland 40. 30 июля 1687 г.: политика Голицына, свалившего всю вину на Самойловича, названа «макиавеллиевской»; ARSG

7165. 5 августа 1687 г.: Голицын винит Самойловича; 9 сентября 1687 г.: то же. *Костомаров Н. И.* Руина. С. 351 — 366; *Оглоблин О.* Гетьман Иван Мазепа та його доба // Записки наукового товариства имени Шевченка. N. У., 1960. № 170. С. 23 — 31; *Лавров А. С.* Новый источник о первом Крымском походе // Вестник СПбГУ. Серия 2. 1994. Вып. 4. № 23. С. 14-19.

⁵¹SRM 115. 19 августа 1687 г.: «Man saget daB zar Peter, zwar die Parthey von den abgesetzten Hetman vorstehet und denselben, auff anhero zu kommen haben wollen, alleine es scheineth, die andere Parthey, ein solches verhindernen, und den Hetman, weit von hinnin, und an abgelegene orthe versenden werden, darmit er sich nicht verantworten, und also alles versehen auff denselben liegen, und Knes Wasilii bey dem gemeinen Mann, ausser verdacht, und hass kommen mochte. WaB die Cosacken verlanget, daB hat hierdurch soviel leichter, vollenzogen werden kommen. Alleine die meiste Reussen sagen selbst, und bleiben darbey, daB der Hetman Iwan Samuylowitz, unschuldige weisse abgesetzt worden sey»; 2 сентября 1687 г.: дополнительные известия об отступлении русской армии: «welche die Cosaken gelegenheit an die handt gegeben, Ihrer Hetman Iwan Samuylowitz (desselber Regierung sie schon mude gewesen, weylen er Ihre freyheiten genimbet) abzusetzen, und einen anderen zu erwehlen; und werd darbey berichtet, daB der abgesetzten, ohneschult und stetes getreuw geweBen; der neue erweptler aber, nicht so lang als der abgesetzter, das Regiement haben durffte, sintemahlen die Helfte Cosaken den neuen Hetman Maseppa, schon nicht acceptiren, und in ihr statt einlassen wollen». *Костомаров Н. Г.* Мазепа и мазеинцы // *Костомаров Н. И.*

свою власть над гетманской Украиной, а Голицын, казалось, снова прочно утвердился в Москве. К концу октября он полностью овладел положением: «Князь Василий Голицын теперь едва ли не сильнее, чем прежде, и тот факт, что он совершил своевременное отступление из степи (чем уберег людей Их царских величеств), считается большим благоразумием и заслугой, а тех, кто о нем дурно говорит, секут кнутом и предают опале».⁵²

Следующей зимой, с приближением шестнадцатилетия царя Петра, он начал больше участвовать в делах. Фон Кохен докладывал:

«Сейчас царь Петр известнее, чем раньше, так как князь Голицын, первый министр, будто бы представляет все важные дела Его царскому величеству, чего раньше не случалось». Позднее он писал: «Говорят, что Его величество царь Петр все время прилежно является в Сенат [т. е. в Боярскую думу]» и посещает приказы инкогнито. По сообщению Келлера, именно Василий Голицын официально представил царя в Думе. Голицын с Софьей явно пытались умиротворить Нарышкиных, так как в мае 1688 г. фон Кохен доносил: «Теперь можно видеть, как продвигают вперед и к власти любимцев царя Петра, например, несколько дней назад брат его матери, Лев Кириллович Нарышкин, был возведен в боярское достоинство, и все находят, что здешнее правление спокойно».⁵³ Петр вырослел и начинал играть политическую роль.

В 1688 г. похода на юг не предпринимали, благодаря чему дела в Москве шли мирно почти весь год, в течение которого Петр укреплял свой лагерь новыми сторонниками и продвигал наверх старых. Не только его дядя Лев Кириллович стал

Собрание сочинений. СПб., 1905. Т. XVI. С. 392, 394-397; *Лавров А. С.* Новый источник... С. 17; *Bushkovitch P.* Aristocratic Faction... P. 88 — 89, п. 3.

⁵²SRM 115. 28 октября 1687 г.: «Knes Wasilly Golitzin, ist anitzo fast grosser, als er vor dem geweBen und wird daB er zu rechter zeit auB der Step gewichen (wodurch Er Ihre Zar. Mayt. leute serviret) vor eine grosse klugheit und dinst gehalten, wessen einige die Obeli von ihm geredt, mit der knute geschlagen und in ungnadt versandt sein». Шакловитый впоследствии утверждал, что в то же самое время Софья рассмотрела и в конце концов отвергла проект раздела государства между Петром, с одной стороны, и царем Иваном и ею самой — с другой (*Шмурло Е.* Падение царевны Софьи. С. 60 — 61).

⁵³ARSG 7365 (1688). 6 января 1688 г.: В. Голицын представляет Петра «Высокому Совету» («den Hoogen Raadt»); SRM 115. 16 декабря 1687 г.: «Nunmehr wird Zar Peter mehr alB vor dem gekennet, sintemahl der Premier Minister, Knes Golityzin, anitzo auch alle wichtige affaires, welches vor dem nicht geschehen, dero Zarische May. antragen solten»; 10 февраля 1688 г.: «Ihro Zarische Maytt. Zar Peter soli sich allemahl fleissig in Senat einfinden und unlangsten in der Nacht alle Pricaessen incognito selber da[] sehen haben»; 11 мая 1688 г.: «sehet man Zar Peters Favoriten nunmehr algerade herfur und zu regierung gezogen werden, sintemahl vor etliche tage dessen Mutter bruder Leon Kirillowitz Nariskin in den Bojaren-Stand erhoben wobey der Regierung allhier ober ist nach alien Still...». Л. К. Нарышкин стал боярином (из комнатных стольников) 8 апреля 1688 г. (*Crummey R.* Aristocrats and Servitors... P. 208; РГАДА, ф. 210, Боярская книга 11, л. 1 об.; см. также: *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи. С. 63-64).

теперь боярином, но и двоюродный брат Матвей Филимонович Нарышкин, и Иван Афанасьевич Матюшкин были пожалованы в окольничие в день именин Петра, 29 июня.⁵⁴ Еще одним вновь выдвинувшимся сторонником был князь Яков Федорович Долгорукий, который впоследствии играл выдающуюся роль в русской политической жизни до самой смерти в 1720 г. Долгорукий был в течение 1682/83 г. пожалован из простых стольников в комнатные стольники Петра. В начале 1686 г. они с братом Григорием и двоюродным братом Иваном Дмитриевичем попали в какую-то неприятную историю и из-за нее подверглись частичной конфискации имущества. Но к концу того же года все было прощено, а князя Якова послали с дипломатической миссией во Францию. Это была одна из миссий, отправленных за границу из Москвы во исполнение условий договора с Польшей, согласно статьям которого Россия должна была привлекать к нему новых союзников. Франция, главная союзница Турции, была самым нереальным кандидатом из всех возможных, и Долгорукого там приняли недружественно. Но он постарался сделать все, что мог, чем заслужил дома в Москве хорошую репутацию. Особенно выросло доверие к нему со стороны царя Петра, который, как многие считали, скоро должен был взять власть в свои руки. Петр и раньше был близок с Яковом Долгоруким, и через много лет царь сам вспоминал, как князь накануне отъезда рассказывал ему об инструменте, измеряющем расстояния, и обещал привезти такой. Это была астролябия, которую Долгорукий преподнес царю по возвращении в 1688 г., с чего и началась долгая история увлечения царя навигацией.⁵⁵

Примерно тогда же Петр приобрел еще более важного сторонника, генерала Патрика Гордона. Этот шотландец-католик из окрестностей Абердина приехал в Россию в 1661 г. как офицер-наемник, а кончил тем, что почти всю жизнь прослужил на русской службе.⁵⁶ С начала 1688 г. Гордон все больше времени проводил с Петром в Преображенском и других местах Подмосковья, главным образом помогая ему практиковаться в артиллерийском деле и готовя солдат для «потешных» полков. Осенью, когда пошли слухи о грозящем стрельцком бунте, Гордон снабдил царя барабанщиками и

⁵⁴И. А. Матюшкин был сыном Афанасия Матюшкина, который приходился двоюродным братом царю Алексею (благодаря женитьбе И. П. Матюшкина на одной из Стрешневых) и был царским ловчим, ясельничим и одним из любимцев Алексея Михайловича {Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 65; Crummey R. Aristocrats and Servitors... P. 197, 209}.

⁵⁵Осенью 1682 г. князь Яков Долгорукий все еще оставался простым стольником (Восстание в Москве... С. 263). Однако в Боярской книге 7184 г. он числится среди комнатных стольников Петра, пожалованных в 7190 и 7191 гг., а значит, получил чин между сентябрем 1682 г. и 1 сентября 1683 г. (РГАДА, ф. 210, Боярская книга 7/1, л. 95, 97, 120; Богословский М.М. Петр I. Материалы для биографии. М., 1940. Т.1. С. 62; ARSG 7365 (1688). 13 июля 1688 г.)

⁵⁶Гордон служил в Киеве с 1679 по 1684 гг., в 1686 г. ненадолго ездил на родину. Король Иаков II хотел назначить его своим эмиссаром в России, но правительство Софьи на это не согласилось (Gordon P. Passages from the Diary of General Patrick Gordon of Auchleuchries. Aberdeen, 1859. P. 109—163; Konovalov S. Sixteen Further Letters... P. 85-86; ARSG 7365 (1686). 15 сентября 1686 г.; ARSG 7365 (1687). 31 декабря 1686 г.; 21 января 1687 г.; Hughes L, V. T. Postnikov's 1687 Mission to London: Anglo-Russian Relations in the 1680s in British Sources// SEER. 1990. Vol. 68. N 3. P. 447-460).

трубачами. В его лице Петр обрел ценного союзника, так как Гордон не только сам был опытным и способным офицером, но и имел множество друзей и родственников среди старших офицеров-иностранцев, как шотландских, так и немецких.⁵⁷

Важнейшим событием в начале 1689 г. стала женитьба Петра, еще больше склонившая чашу весов в его пользу. Год начался зловеще, с покушения какого-то безумца на князя Василия Голицына — этот человек пронес нож в Кремль и кричал, что князь всего лишь «временник», т. е. фаворит на время. Слух о свадьбе Петра впервые появился в декабре 1687 г.: «Его невеста — дочь стольника по имени Лопухин, о семье которого говорят, что они доброго разума и имеют множество приверженцев». Сама невеста, Евдокия, обладала «посредственной красотой, но хорошим разумением». Венчанье состоялось 27 января 1689 г. в дворцовой Петропавловской церкви. Церемония была скромная, а вскоре Петр уехал в Переславль, где собирался ходить по озеру под парусом на маленьком судне, которое нашел и починил предыдущим летом.⁵⁸

Семейство Лопухиных было Нарышкиным хорошо известно. Дед Евдокии, Аврам Никитич Лопухин, в 1660-е гг. знавал Матвеева. Глава Мастерской палаты царицы Натальи, он лишился этого поста в самом начале царствования Федора, как и должно было произойти с человеком Нарышкиных. Тогда Аврам Лопухин ушел в монастырь (в 1681/82 г.; умер там в 1685 г.). Федор (Ларион) Аврамович к моменту замужества дочери был простым стольником, но уже на следующий день после свадьбы вырос до окольного, а 29 июня, на именины Петра, был пожалован боярским чином. Его брат Петр Аврамович Большой Лопухин стал окольным в феврале 1689 г., в марте за ним последовал Василий Аврамович. Еще один Лопухин, Петр Аврамович Меньшой, с 1683 г. был думным дворянином, а в 1688 г. стал окольным. Двое из них, Василий и Петр Меньшой, служили стрелецкими полковниками, как и их отец и брат Федор, и в 1682 г. в их карьере настала переменчивая полоса. В мае, накануне бунта, они оказались в числе полковников, назначенных на замену командиров, изгнанных стрельцами, но Петр Аврамович чем-то навлек на себя гнев стрельцов и был сослан в Кольский острог. Впрочем, он, вероятно, туда так и не доехал, потому что в сентябре его вернули назад из Ярославля. Василий Лопухин удержался во главе своего полка, и именно он (в числе других) сопровождал Ивана Хованского из Москвы в последнем его выступлении против Софьи в сентябре. Быстрое повышение Петра Меньшого было, вероятно, наградой за его

⁵⁷*Gordon P.*: 1) *Passages...* P. 164; 2) *Tagebuch des Generalen Patrick Gordon...* Bd II. S. 227 — 229, 236; *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи. С. 65 — 66; *Рабинович М. Д.* Полки петровской армии (1698—1725) // Труды ГИМ. М., 1977. № 48. С. 23-24.

⁵⁸SRM 115. 18 января, 1 февраля 1689 г.; *Bushkovitch P.* *Aristocratic Faction...* P. 89-90; *Богословский М. М.* Петр I. Т. I. С. 66.

заслуги.⁵⁹ Так что Лопухины были не только тесно связаны с Нарышкиными еще до женитьбы Петра, но и не имели причин любить стрельцов — приверженцев Софьи.

Если женитьба укрепила позиции Петра, то второй неудачный Крымский поход дискредитировал Софью с Голицыным. С самого начала он не сулил ничего хорошего, так как внешнеполитическая обстановка была неблагоприятна. Что касается Западной Европы, то русские убедились во враждебности Франции после приема, оказанного там князю Якову Долгорукому в 1687 — 1688 гг., и единственным светлым пятном, да и то на очень дальнем горизонте, была победа Вильгельма Оранского над Иаковом II в Англии. В России вполне понимали, что Иаков II тяготеет к Франции — союзнице османов, и радовались его поражению. В Венгрии имперские войска добились успеха. В 1686 г. они взяли Буду, в 1687 г. — ряд крупных городов Верхней Венгрии, а завершили этот год, отвовав у турок Трансильванию. 1688 г. оказался еще удачнее, и с падением Белграда боевые действия в основном закончились. К несчастью, после этого австрийские войска должны были отвлечься на новый конфликт и воевать с Францией в составе Аугсбургской лиги до 1697 г. Австрия больше не направляла свои силы на операции в Венгрии, и противостояние турок России усилилось. Софья и Голицын начали бояться, как бы Австрия с Турцией не заключили перемирия, и не без оснований.

Так или иначе, самым полезным союзником для России была не Австрия, а Польша, но и тут дела шли все хуже и хуже. Поход поляков на Днестр в 1688 г. не только не принес никакого результата, но к тому же армия начала проявлять признаки разложения. Зимой 1688 — 1689 гг. в Сейме сложилась такая сильная оппозиция королю Яну Собескому, что к весне страна, казалось, была на грани гражданской войны. Королю снова пришлось дистанцироваться от Франции, но он со своей армией был не в состоянии воевать в 1689 г. Вероятно, тогда казалось, что все подозрения Нарышкиных относительно Польши оправдываются. Голицын продолжал держаться политики сотрудничества с поляками и войны против Крыма, но все больше сомневался в союзнике, как продемонстрировало дело Соломона (см. гл. 5). В столь неблагоприятной ситуации к началу похода в Москве сложилась напряженная обстановка, и Келлер доносил, что боится всеобщего бунта, если дела не пойдут на лад.⁶⁰

220. *Crummey R.* Aristocrats and Servitors... P. 197, 209; *Poe M.* The Russian Elite... Vol. 1. S. 261; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи... С. 211; Восстание в Москве... С. 14, 52 — 53 (установлено, что полковником был Петр Меньшой Аврамович Лопухин), 174—175, 279. И Петр Меньшой, и Василий Лопухины в 1682 г. носили чин стольников, а в 1683 и 1689 гг. соответственно их повысили, как и Петра Большого (1689 г.) (РГАДА, ф. 210, Боярская книга 10, л. 31 об., 33 об.—34). Ни один из Лопухиных не состоял в комнатных стольниках при ком-либо из царей.

⁶⁰*Hughes L.* Sophia... P. 204-209; ARSG 7365 (1689). 21 декабря 1688 г.; 10 января, 1 февраля, 1 марта и 19 апреля 1689 г.: опасаются бунта; *Артамонов В. А.* Россия, Речь Посполита и Крым... С. 15 —16; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 147-150; *Wójcik Z.* Jan Sobieski... S. 443-444, 453, 457-459, 464. Русско-

На этот раз, в 1689 г., Голицын с главными силами русской армии выступил в поход гораздо раньше, чем два года назад — в феврале. В апреле они сошлись с другими частями под командованием А. С. Шеина, князя В. Д. Долгорукого и Б. П. Шереметева. Украинский гетман Мазепа присоединился к Голицыну несколькими днями позже, и все они двинулись на юг вдоль восточного берега Днепра. После серии мелких стычек с татарами русская армия 20 мая подошла к Перекопу. Там она остановилась перед татарскими укреплениями и обнаружила, что кругом нет ни воды, ни корма для лошадей. Хан предложил Голицыну мир, но тот отказался, как он сам докладывал, потому, что условия мира противоречили условиям союза с Польшей. Русские простояли у Перекопа всего один день, и военный совет принял решение отступать назад на север. 11 июня они вышли из степи на Украину, и Голицын направился к Москве, куда подошел с главными силами 19 июля. Софья встречала его у стен города с иконами. Поход, как ни старался Голицын изображать его в письмах к Софье в розовом свете, обернулся явным провалом. Франц Лефорт считал, что погибло 20 тысяч солдат и 15 тысяч попало в плен.⁶¹

Провал похода вызвал немедленную реакцию среди населения Москвы. Фон Кохен писал в донесении о прибытии Голицына:

Простонародье не слишком довольно походом (может быть, потому, что при таких больших затратах и тяжелых поборах ничего особенного достичь не удалось) и говорит об этом угрожающим тоном, так что могут возникнуть беспорядки, по каковой причине многим стрельцам было приказано ходить по улицам, и где стоят вместе пять-шесть человек, велеть им расходиться, как случилось в прошлый вторник с несколькими немецкими купцами, которые стояли и разговаривали друг с другом у Гостиного двора. От чего Боже сохрани...⁶²

польские отношения осложнились ситуацией польского посла Ежи Доминика Довмонта в Москве. Как пояснил папский нунций Кантелми (который получил доступ к зашифрованным донесениям Довмонта), польского посла «не приняли при том дворе, а он сам им недоволен» (поп и accetto, ne lui contento di quella Corte) (Biblioteka Czartoryska, Krakow MS 182 (=Biblioteka Narodowa, Warszawa, mikrofilm 7579), Teki Naruszewicza 76, f. 388; *Kamiński A.S. Republic vs. Autocracy: Poland-Lithuania and Russia 1686 – 1699*. Cambridge, MA, 1993, P. 156 – 157, 230, n.3).

⁶¹*Hughes L. Sophia...* P. 211 — 213; *Устрялов Н. Г.* История царствования Петра Великого. Т. I. С. 369 — 374; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 150—156; *Gordon P. Tagebuch...* Bd II. S. 246 — 266; *Posselt M, C.* Der General und Admiral Franz Lefort: Sein Leben und seine Zeit. Bde I — II. Frankfurt-am-Main, 1866. Bd I. S. 371—375; SRM 115. 8 марта 1689 г.: Голицын прибыл к армии в Сумы; 7 июня 1689 г.: Голицын докладывает о своих успехах, ни слова о потерях, слухи о поражениях; ARSG 7365 (1689). 10 мая 1689 г.: слухи о мелких стычках с татарами.

20 сентября 1698 г. Бутенант доносил, что Петр по возвращении Голицына ругал князя за то, что армия ничего не добила, в особенности же за то, что она потеряла больше солдат, чем татары, не проведя ни одного крупного сражения; а между тем могла бы взять Перекоп, как советовали сделать Мазепа и некоторые русские полководцы. Датчанин также передавал как слух историю о том, что Голицын якобы получил от хана взятку — телегу золота (TKUA Rusland, B40. 20 сентября 1689 г.).

⁶²SRM 115. 19 июля 1689 г.: «so ist der gemeine mann wegen dieses Marsch auch nicht wohl zufrieden (vielleicht weil vor so grosse beschehene unkosten und starcke contributionen, nichts sonderliches außgerichtet) und reden davon gefahrlich, auch also daB wohl ein Tumult entstehen mochte, weBwegen viele Strelitzen beordnet, an den

Голицын написал домой Шакловитому, что его тревожат московские враги, особенно князь М. А. Черкасский. Софье он, кажется, посылал в основном ободряющие письма, но напряжение нарастало.⁶³

Пока армия Голицына брела к Перекопу и обратно, Петр и Софья ждали в Москве. Софья ездила по церквям, молилась за победу Голицына, а ее сторонники распространяли слухи, порочащие Петра, Нарышкиных и князя Бориса Голицына.⁶⁴ Петр в обществе боярина Тихона Никитича Стрешнева до начала июня пробыл в Переславле, где возился со своим ботом. Время от времени царь писал дяде, Льву Кирилловичу Нарышкину, и матери, расспрашивал о ее здоровье и просил заставить Пушкарский приказ прислать ему побольше корабельных канатов. Он вернулся в Москву как раз к празднику своих именин, 29 июня (по этому случаю его тесть Федор Аврамович Лопухин получил боярский чин, а двое комнатных стольников Петра, И. И. Нарышкин и П. М. Апраксин, стали окольничими).⁶⁵ Первый признак назревающего конфликта обнаружился 8 июля, во время крестного хода в честь праздника явления иконы Казанской Божьей Матери. Петр сказал Софье, что неприлично ей там присутствовать с непокрытой головой, но она отказалась переменить убор, и Петр покинул шествие и отправился в Коломенское. Туда, на другой день после возвращения из похода (20 июля), к нему явился на официальную аудиенцию Василий Голицын. Через четыре дня возник спор по поводу размеров вознаграждения за Крымский поход, так как Петр не сразу согласился на суммы, предложенные правительством. 31 июля Гордон зафиксировал в своем дневнике, что «страсти и настроения» накаляются до опасного градуса, а 6 августа написал о «слухах, которые небезопасно приводить». Петр в Преображенском выжидал, коротая время в стрельбе по мишеням со «своими стрельцами».⁶⁶

gaBen ueberall umbzugehen und wo 5 a 6 persohnen beysammen stehen, ihnen befehlen, voneinander zugehen, wie solches vorwichen diensttag an einigen teutschen Kauffeute auff den gast-hoff welche daselbst beyeinander gestanden und discourirten geschehen. Gott verhute es...».

⁶³ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. I. С. 349, 382 — 384.

⁶⁴SRM 115. 17 мая 1689 г.: Софья молится за победу русского войска; Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 69 — 73 (слухи, зафиксированные в следственном деле Шакловитого).

226. ПиБ. Т. I. 1887. С. 11 — 12. Т. Н. Стрешнев был спальником Петра в начале 1682 г., после его коронации стал окольничим и в 1688 г. — боярином (*Crummey R. Aristocrats and Servitors...* P. 204, 209-210; РГАДА, ф. 210, Боярская книга 10, л. 35-35 об., 86 об., 91).

⁶⁶TKUA Rusland, B40. 20 сентября 1689 г.; Hughes L. Sophia... P. 229-232; Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 73 — 75, 81—85. Л. Хьюз ошибается, утверждая, что об инциденте 8 июля сообщил только Матвеев. Как отметил Е. Шмурло (С. 75), о нем есть сведения также в деле Шакловитого (Розыскные дела о Федоре Шакловитом... Т. I. С. 127 — 128). SRM 115. 2 августа 1689 г.: «Zar Peter gestern sich auff Preobrazhensky mit exercirung seiner Strelizen und scheissen aus groben geschutzen divertiret». Речь идет, должно быть, о стрельцах Сухарева полка, который потом, 8 августа, последовал за царем в Троицкий монастырь.

Гроза грянула в среду 7 августа 1689 г. С утра Софья велела стрельцам отрядить караул для охраны ее «похода» в Донской монастырь, намеченного на следующий день. Около 300 стрельцов построились на Лубянской площади в Москве, явно не вполне понимая, с какой целью. Тем же вечером в Кремле был арестован один из стольников Петра, Ф. Ф. Плещеев. Несколько стрельцов на Лубянке подумали, что против Петра затевается заговор, и поехали в Преображенское предупредить его. Петр вскочил с постели в одной рубашке, бросился в конюшню дяди, Льва Нарышкина, вскочил на коня и помчался в ближайшую рощу. Туда слуги привезли ему одежду, и царь в сопровождении своего постельничего Гаврилы Головкина, одного из стрельцов, приехавших предупредить его, и троих слуг ускакал в Троицкий монастырь. Он прибыл туда ранним утром, и архимандрит Викентий пообещал дать ему убежище. Вскоре к Петру присоединились в Троице его мать царица Наталья, жена царица Евдокия, несколько бояр, включая князя Бориса Голицына, «потешные» солдаты и стрельцы Сухарева полка. Руководить большинством событий ближайшей недели предстояло Борису Голицыну.⁶⁷

На несколько дней все замерло. По приказу Петра часть стрельцов явилась к нему уже 10 августа, и в том числе, что особенно любопытно, полковник Иван Цыклер, поддерживавший Софью в 1682 г. 13-го Софья послала к Петру эмиссара, князя Ивана Борисовича Троекурова — судью Поместного приказа, но через два дня он вернулся ни с чем. 16-го в Москву поступили грамоты от Петра. Они были адресованы не боярам и даже не дворянам, а стрельцам и солдатам полков нового строя, которым было велено прислать офицеров и выборных представителей от рядовых в Троицкий монастырь.⁶⁸

⁶⁷ Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 85 — 88. Автор этой работы опирался в основном на дневник Гордона и протоколы допросов Шакловитого. В подробнейшем донесении Бутенанта от 20 сентября, кажется, произошла путаница в хронологии августовских событий. Он связал бегство 7 августа с поступившими к Петру также в августе, но позднее, донесениями о заговоре, якобы затеянном Шакловитым. По сообщению Бутенанта, до бегства в Троицу мать Петра, ее отец Кирилл Нарышкин, ее братья, царица Евдокия и Лопухины, князя Михаил Алегукович Черкасский, Иван Борисович Троекуров, Урусов и Борис Голицын находились в Преображенском и уехали в монастырь вместе с царем (ТКУА Rusland, В40. 20 сентября 1689 г.). Русские источники подтверждают этот список бояр, которые в августе стояли за Петра, и содержат еще некоторые другие имена: РГАДА, ф. 210, Боярская книга 10, л. 3 (князь П. И. Прозоровский), л. 4 об. (князь М. А. Черкасский и И. Б. Троекуров), л. 5 об. (князь Никита Семенович Урусов), л. 6 (князь Федор Семенович Урусов), л. 9 об. (Матвей Степанович Пушкин). А. С. Лавров, использовавший *осмотренные списки*, добавляет к этому перечню имена Ф. П. Соковнина и престарелого П. В. Шереметева. Он совершенно неверно заключает, что приезд к Троице всего 13-ти бояр из 45-ти, находившихся в Москве, доказывает, что большинство бояр Петра не поддерживало. Цифра «45» получена путем вычитания недавно умерших и находящихся на воеводстве в провинции бояр из общего списка, но мы не имеем никакого представления о том, кто из бояр в то время оставался еще при армии или пребывал у себя в имении. Гордон отметил (1 сентября), что князь Б. А. Голицын возглавлял партию Петра в августе — сентябре 1689 г., потому что остальные боялись рисковать (*Gordon P. Tage-buch... Vd II. S. 273 — 274; Лавров Л. С. 1) Боярская дума и переворот 1689 г. // Сословная и государственная власть в России XV — середины XIX вв.: В 2 ч. / Под ред. Н. В. Карлова. М., 1994. Ч. I. С. 272-280; 2) Регентство царевны Софьи... С. 157 — 168, 182-190.*

⁶⁸ Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 88 — 90. Потом, в августе, к Петру присоединился боярин Троекуров, который впоследствии получил 300 рублей за службу в 197 и в 198 гг. (т. е. в августе — сентябре 1689 г.) (РГАДА, ф. 210, Боярская книга 10, л. 4 об.).

Шведский посланник добавил некоторые подробности, отражающие его симпатии к Василию Голицыну, которого он считал другом Швеции:

Разногласия, существовавшие до сих пор при здешнем дворе между царем Петром и царевной Софьей, наконец-то вышли наружу, и царь Петр больше не потерпит, чтобы царевна оставалась у власти. Несколько дней назад он покинул Преображенское (где несколько раз имел пребывание этим летом) и с солидным сопровождением удалился в Троицкий монастырь в двенадцати милях отсюда, откуда он, как говорят, поедет дальше в Ярославль, чтобы привлечь местных жителей на свою сторону. Считается, что причиной всего этого стал князь В. В. Голицын, так как он буквально ничего не достиг в последнем походе, и царь Петр со своими фаворитами отзывался о нем очень оскорбительно и презрительно, но, тем не менее, царь Иван и царевна его хвалили, и к тому же по возвращении он получил в награду 2500 крестьян, также как и другие генералы, ходившие с ним в поход.

Провал похода и взаимные упреки по его поводу послужили искрой, из-за которой вспыхнул кризис. Фон Кохен пишет о своих опасениях за будущее и намекает, что кое-кто надеется на компромисс:

Весьма легко может дойти до беспорядков, если принцесса не откажется от власти по всей форме и дело не разрешится, что, впрочем, может случиться не раньше, чем Нарышкины — братья матери царя Петра — будут наказаны, ведь их ненавидят и при дворе, и среди простонародья, по причине их гордыни и грубости в отношении многих.

В передаче фон Кохена отношение к Нарышкиным в лагере Софьи точно совпадает с показаниями, которые позднее давали Шак-ловитый и его товарищи. Далее дипломат отмечает, что Петр узнал все это 7 августа: «Если дойдет до восстания, то без отрубленных голов не обойдется, потому что у принцессы тоже много приверженцев и почти все стрельцы на ее стороне».⁶⁹

⁶⁹SRM 115. 16 августа 1689 г.: «die biBherige MiBhelligkeiten an hieBigen Hoeffe zwischen Zar Peter und der Princessin Sophia endlichen auBgebrochen, und will Zar Peter durchauB nicht haben, daB die Princessin langer bey der Regierung soli bleiben, hat sich auch vor einigen tagen mit einem zimlichen Anhang von Priobraschensken, wo er sich dieBen Sommer mehrentheils auffgehalten, weg nach dem Closter-Troiza 12 meil von Hier, begeben, von der er, wie man sagt, wieter nach Gereslaff gehen solle, die leuthe deren orthen an sich zu ziehe; die ursach hierzu soil Knes W. W. Golitzin geben, welcher, weil selbiger im jungsten feldzug sogar nichts ausgerichtet, und Zar Peter nebst seinen favoriten sehr schimpflich und verachtlich darvon reden, es dennoch von der an-deren Zar Ivan und der Princessin seiten, gebilliget und er ilber das nah mit 2500 ba-wern, wie auch die andere Generals Persohnen so mit zu felde geweBen, noch adve-nan[tes?] so hoch begnadiget werden. Dtlrft es dennoch leicht zu einem Tumult kommen, wofern die Princessin nicht in giite abtreten, und die Sache beygeleget wird, welches aber nicht ehe geschehen durffte biB die Narischkins, Zar Peters Mutter brüder zuvor abgestraffet, alB welche so wohl zu hoeff alB bey dem gemeinen Man, wegen ihres hochmuhts und Rudesse gegen mSnnig, verhasset; Vor achte tagen stunde es darauff daB man sie wolte bey dem Kuppfen nehmen, sie würden aber gewahrschawet daB sie sich bey nacht davon machten; Sie haben nach der hand ihre sachen in sicherheit bringen lassen und erwartet man, den auBgang des spiels. Gott behute alles unheil. Solte es zu einer Revolte kommen, es wurde ohne blutige Koppfe nicht abgehen,

Софья запретила стрельцам подчиняться приказам Петра от 16 августа, на что получила очень неопределенный ответ от стрельецких голов: лучше пусть она их казнит или арестует, или же хотя бы выдаст письменный указ, чтобы потом у них было оправдание, ведь они присягали Петру точно так же, как Ивану и ей самой. Царевна послала князя П. И. Прозоровского (дядьку царя Ивана) и протоиерея Меркурия, духовника царей Петра и Ивана, в Троицкий монастырь, чтобы объяснить ее поступки. Но их попытка не удалась, и Прозоровский вернулся в Москву.⁷⁰ 19 августа Софья отправила к Троице с той же миссией патриарха Иоакима в сопровождении тетки Петра (вероятно, царевны Татьяны Михайловны) и его невестки — жены брата (скорее всего, царицы Марфы, а не Прасковьи). В Москве при дворе все еще надеялись на компромисс, а между тем пошли разговоры, что Петр сместит Софью и Василия Голицына, которые норовили отстранить Бориса Голицына и Нарышкиных. Приверженцы Софьи хватались за соломинки, так как большинство крупных вельмож и дворян переходило на сторону Петра, рассчитывая на исход борьбы в его пользу. Софья с Голицыным в эти дни усиленно ухаживали за Мазепой, явившимся в Москву получать награды за Крымский поход.⁷¹

Патриарх Иоаким остался в Троицком монастыре. В его лице Петр приобрел могущественного союзника и продолжал требовать удаления Софьи и Василия Голицына от власти. Его тетушка с невесткой вернулись в Москву, и сторонники Софьи пытались

zumahlen die Princessin ebenfahls einen grossen anhang und fast alle Strelizen auff ihrer seite hat»; *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи. С. 71—72.

⁷⁰ По сведениям П. Гордона, Прозоровский вернулся в Москву 18 августа, не сумев добиться примирения (*Cordon P. Tagebuch... Bd II. S. 270 — 271*). А. С. Лавров считает, что князь, хотя и враждебно настроенный к В. В. Голицыну, перешел к Петру только в сентябре (*Лавров А. С. Регентство царевны Софьи... С. 161, 166—167*). Однако в Разрядных списках зафиксировано, что он состоял на службе у Петра в августе 1689 г. В материалах РГАДА (ф. 210, Боярская книга 10 (7196=1686/87), л. 3) содержится такая запись под именем князя Прозоровского: «Ему великих гсдей. жалованья придача за службу что он в 197 и во 198 был за великим гдрем. црем. и великим князем Петром Алексеевичем вся великия и малыя и белыя России самодержцем в Троецком Сергиеве монастыре триста рублей».

⁷¹ *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи. С. 89-90; SRM 115. 23 августа 1689 г.: «Zar Peter sich annoch in Closter Troiza befindet, vorgangene woche anhero an die Stre-lizen geschicket, und begehret, dafi von jeglichen Regiment ein ober und etliche unter-officiers zu Ihm hinauBkommen solten; welches aber ihnen die Princessin Sophia bey leib- und lebens- straff offentlich verboten. Worauff die officiers geantwortet: die Princessin solte ihnen entweder die Koppfe nehmen, oder sie in arrest setzen, oder auch es ihnen schriftlich geben, daB sie nicht pariren solten, damit sie alBo entschilldiget seyn konten. Sintemahl Zar Peter ja Ihr Herr und Zar ware, und hetten ihm so wohl gesch-woren, trew und gehorsam zu seyn, alB Zar Iwan, und Ihr der Princessin. Vor 4 Tagen ging der Patriarch mit 2 Princessin Zar Peters Vatern Schwester und seiner stieff-schwester nach Zar Peter die sache, wo mßglich beyzulegen; Man hoffet, auch daB es zu einem accomodement kommen, und der revoke werde abgehen; weil die Sohn so lange aufstehet und sonderlich die Strelizen, welche sonst am meisten zu fbrchten sich in die sachen mißmengen wollen. Zwar wird noch starck geredet, daB Zar Peter die Princessin von der Regierung und Knes Wassili Golitzin von seinem Am[t ausjwifien will, dahin ge-gegen die Princessin die Narischkins und den Knes Borys Alexeiewitz alB die authores aller mißverstandniß abgestattet zu werden begehret, die zeit aber lehret das gewiflete, und ein guter vergleich dtirffte sie beyderseits in ihrem fleur (?) leisten». Тем временем Софья с Голицыным старались проявлять обходительность по отношению к Мазепе, Голицын даже возил его к себе в имение. «Bey Zar Peter aber versamlen sich die meistegrosse herrn und von adel, da sind sie tast der alle der gute hoffnung, das es zu ein guten comportedement kommen verde, welche der letzte geben wolle». См. также: TKUARussland, B40, 20 сентября 1689 г.

сделать вид, будто патриарх остался у Петра против воли. Петр продолжал оказывать давление на стрельцов — 27 августа в город доставили его новые грамоты, касавшиеся, впрочем, уже не только стрельцов, но и московского посадского люда (но опять не боярской верхушки). На этот раз приказ царя подействовал, и Софья отпустила стрельцов, велев половине остаться в городе. Стрельцы и горожане начали уходить к Троице, и некоторые из них оставались там, а кто-то возвращался, чтобы уговаривать оставшихся в Москве.⁷¹

Несмотря на то что бояре все еще боялись открыто заявить, на чьей они стороне, Софья впадала в отчаяние, видя, как постепенно уходят стрельцы — ее главная опора. 27 августа Петр велел офицерам-иностранцам тоже явиться к Троице, и некоторые послушались. Это была козырная карта, так как без них у Софьи совсем не осталось бы военной силы. В Москве поговаривали, что она больше боится за Василия Голицына, чем за себя. Наконец, после долгих часов молитвы, царевна решилась 29-го сама ехать к Петру, чтобы искать компромисс.⁷² По сообщению фон Кохена, Софью сопровождал Василий Голицын, который не упомянут в гораздо более поздних описаниях Матвеева и Куракина. В остальном же его изложение событий очень сходно с их рассказами:

Царевна Софья, которая восемь дней назад [фон Кохен пишет это 6 сентября] уехала в Троицкий монастырь с князем В. В. Голицыным, неожиданно вернулась в прошлое воскресенье ночью [31 августа] — она не попала в монастырь и не видела царя

⁷¹SRM 115. 30 августа 1689 г.: «Bis hin, lebet man hier noch zwischen furcht und hoffnung, wegen des zarlichen streits: der Patriarch, welcher gleich in meinem vorigen gedacht, mit 2 Printzessinen, nach dem Kloster Troiza zu Zar Peter geschickt, umb die sachen beyzulegen, ist noch nicht weider zuruckhkommen, er soil wieder seinen willen allda behalten werden; die beyde Princessin aber sind vergangen montag, wieder alhier angelanget, wie gesagt wird, soli er wenig fruchtbarliches daselbst auBrichten konnen; in den Zar Peter darauff stehet, daB die Princessin Sophia die Regierung quitiren, und Knes W. Wassilliewicz Golitzin sein ampt abtreten soli. Vorgestern hat Zar Peter aber-mahls starcken befehl an den Strelitzen officier abgehen lassen, daB sie bey leib- und le-bens-straff sich also forth bey ihm einfinden sollen, worauff Zar Ioann und die Princessin orders an sie gegeben, daB die helffte hingeben, die andere helfft aber in der Stadt bleiben soil*. Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 90 — 91; Лавров А. С. Регентство царевны Софьи... С. 164 — 165.

⁷²Cordon P. Tagebuch... Bd II. S. 273-274; SRM 115. 30 августа 1689 г.: «-slmglei-chen hat Zar Peter an die teutsche officiers und die vornembste da burgers befohlen, daB sie auch zu Ihm kommen sollen, die sich auch allmahlig zu ihm Ziehen. Weilen nun die Printzessin ohne Zweifel siehet, daB dieses ein weit absehen und liecht eine gefahr darauB erfolgen durffte, alB hat sie resolviret selbst nach Troitza zu reissen, massen sie dann dieBe vergangene nacht mit Knes Wass. Wassilliewicz und mehr andere von hier weggangen, wie es da wird ablauffen verlanget jederman zu wissen. Heute soil der Co-saquische Hetman Maseppa auch dahin folgen, und hat man in wenig tagen entweder einen guthen vergleich oder tumult zu vernehmen. So viel man mercket, soli die Princessin nicht allzu wohl zu muht sein, weil sie gestern von mittag an, bis in die fiinffte stunde in die nacht auB einen Kirch in die andere gangen und hefftig gebethet, daB die sache ohne gefahr m6ge abgehen; man saget daB sie vor sich selbst nuch so bange alB vor Knes Wass. Wassilliewitz Golitzin, daB dieBen, der in grosser Credit bey sie ist, nichts bfiBes widertahren m6ge». Далее Кохен сообщает о надежде Софьи на то, что Голицын и некоторые другие фавориты сохранят свои посты — надежда, которую фон Кохен разделял, так как Голицын был другом немцев и особенно шведов.

Таким образом, донесение фон Кохена подтверждает сообщение в дневнике Гордона о том, что офицеры-иностранцы узнали об указах Петра только 4 сентября, после возвращения Софьи (4 сентября н. ст.TM 27 августа н. ст.) (Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 93 (изложено по дневнику П. Гордона: Tagebuch. Bd II. S. 274)).

Петра; он трижды высылал людей ей навстречу, за две мили от монастыря, и, наконец, в последний раз ей было сказано лучше возвращаться в Москву, если она не хочет подвергнуться какому-нибудь оскорблению.⁷³

Одновременно в Москву был прислан указ об аресте Шаклови-того, монаха Сильвестра Медведева и стрельцов, известных как противники Петра.⁷⁴ Софья обратилась к стрельцам, еще оставшимся в Кремле, уверяла, что Шакловитый невиновен, просила защитить их с царем Иваном — но тщетно. Шакловитый с Медведевым спрятались, а тем временем Петр прислал гонцов к царю Ивану — звать его к Троице. Софья посоветовалась с Думой, как быть с Шакловитым (носившим чин думного дьяка), но бояре не захотели его защитить.⁷⁵

Последний удар был нанесен царевне Софье на следующий день. 4-го числа генерал Гордон с остальными иностранными офицерами выступил в Троице-Сергиев монастырь, куда и прибыл 5-го. У Софьи не осталось сколько-нибудь существенной военной опоры. Весть о том, что Шакловитый обвинен в заговоре с целью убить Петра, разошлась по всей Москве. Софья с Голицыным снова собрались ехать, чтобы повидаться с Петром, но он прислал им срочный приказ не трогаться с места под угрозой унижительного обращения и снова потребовал выдачи Шакловитого. Москвичи всякого звания толпами уходили к Петру, отправился туда и князь П. И. Прозоровский — главная фигура при дворе царя Ивана. 6 сентября от Петра пришел новый указ, в котором царь требовал, чтобы к нему явились бояре и привезли с собой Шакловитого.⁷⁶

⁷³SRM 115. 6 сентября 1689 г.: «Ob man zwar gehoffet, es wüirde alhier zu einem guten acommodement kommen, so will es doch damit noch schlechter fortgang gewin-nen; die Princessin Sophia, welche gestern 8. tag mit Knes Wass. W. Golitzin nach Troitza gereisset, ist vergangen Sontag zu nacht, unvermuhtlich, wider anherokommen, sie ist bis Troitza nicht geweBen, weniger vor Zar Peter kommen diirfften, hintermahl derselbe Ihr zu 3 mahl, 2 meil von Troitza entgegnet gesant und das letzte mahl eracht-lich sagen lassen, sie solte wieder zurilck nach Moscow kehren, falB sie keines schimpfes gewarttig seyn wolte».

⁷⁴Медведев, ближайший ученик Симеона Полоцкого, выступал главным «латинистом» в культурных баталиях 1680-х гг. и был оппонентом патриарха Иоакима. Кроме того, он был домашним поэтом Софьи и приятелем Шакловитого. Несмотря на это осенью 1689 г. его обвиняли, в основном, в том, что он злоумышлял против Иоакима и предпочитал иностранцев-католиков протестантам. Медведева отправили в цепях к Троице, но, пока был жив Иоаким, его не казнили. Конец Медведева настал в феврале 1691 г., в результате запоздалого допроса одного стрельца, близкого к Шакловитому, который показал, что Медведев вместе с Шакловитым замышлял убить Петра. См.: *Козловский И.* Сильвестр Медведев // Киевские университетские известия. 1895. Февраль. С. 1-49; Март. С. 91-130.

⁷⁵SRM 115. 6 сентября 1689 г.: «Vergangenen Mittwoch [3-го сентября] ist von Troitza ein obrister mit 200 Strelitzen an Zar Iwan und die noch hier seynende Bojaren gesant, und begehret werden, daB man dieBen Tzaglowitin lebendig hinauBlieffern solte, dieBer obrister soli nebst bey sich habenden Strelitzen, sehr hart gegen die Princessin ge-sprochen und gesagt haben: Sie wolten nicht von denen gehen ehe und bevor sie Tzaglowitin hetten alB den [...] wie sie wol wOsten, bey sich in verwahrung? hielte, we[...] eher das gantze Schloss und ihre gemachen visitiren. Worauff die Princessin gesagt, sie solten sich in trieden ge[hen] sie wolte selbst nach Ihrem bruder dem Zarn Peter reiBen, m[it] sich indessen bemuhen, daB sie Tzaglowitin (den die sie doch [nicht] bey sich hette, auch nicht wilste wo er ware) bekommen muchten, Ihn alldan selbstn hinauBbringen wolte; gleichwohl wuste sie nicht was Tzaglowitin boBes getan, sintemahl solte allezeit ein getrewer diener von Ihren Maytt. geweBen, begiitigte darauff die Strelitzen jeden mit einer sch[] brandwein, und soli wie gesagt wird, etwas geld unter ihnen ausgetheilet ha-ben»; *Hughes L.* Sophia...

7 сентября Софья выслала Шакловитого навстречу его участи, прикованного цепями к простой телеге, а через несколько часов князь Голицын последовал за ним к Троицкому монастырю в карете вместе с сыном Алексеем и боярином Л. Р. Неплюевым. Два дня Голицына не впускали в монастырь, а потом завели внутрь, но не затем, чтобы увидеться с Петром, а чтобы выслушать, как дьяк зачитает ему список его преступлений:

...великая государыня, благоверная царевна и великая княжна Софья Алексеевна без их, великих государей, совету, во всякое самодержавие вступала, а они, князь Василий и князь Алексей, угождая и доброхотствуя сестре их, великих государей, о всяких делах мимо их, великих государей, докладывали сестре их <...> Да он же князь Василей прошлого 197-го [1689] году посылан с их, великих государей, ратными людьми для промыслу на крымские юрты; и пришед к Перекопи, промыслу никакого не чинил и, постояв самое малое время, отступил...

Князю было предписано ехать вместе с сыном в ссылку в Каргополь (вскоре место назначения изменилось — Василия отправили в Пустозерск, а в Каргополе оставили только его сына). Младший Голицын заплакал, но отец ему сказал: «А как ты думаешь? Воля Божья и царская должна исполниться». Затем Голицыны покинули монастырь, а потом Василий бил челом царю, прося разрешения взять с собой в ссылку жену с детьми. Ему позволили, и 12 сентября князь выехал на север. Гордон писал, что Василия Голицына не постигла участь Шакловитого, потому что за него вступился Борис Голицын. Вскоре против Василия Голицына будет выдвинуто новое обвинение — в том, что он в 1689 г. взял деньги от крымского хана за срыв военной кампании. Однако ни разу его не

Р. 236 (по дневнику Гордона); *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи. С. 91—93; Розыскные дела о Федоре Шакловитом... Т. I. С. 326, 328.

²³⁷ *Шмурло Е.* Падение царевны Софьи. С. 93 — 94; SRM 115. 6 сентября 1689 г.: «Es hat ein wunderliches ansehen alhier und kommen seltzammes handel vorn tag, in dem nun kundt und offenbahr werden, daB man ins Ste daran gearbeitet, wie Man Zar Peter vom leben bringen mßge. DieBer verracht ist vergangnen Sonntag der 1. September zu Troitza vor alien standen, die dorthin beruffen, bey 4. stunde lang, abgelesen und mit weinenden Augen, so wohl von Zar Peter selbsten alB alien anweBenden angehört und beklaget worden. Ein diBfals Suspecter Obrister Nahmens Semon Jurgoff Rezant-zoff, alB man selbigen nach Troitza bekommen und bey die Pein gebracht, hat alles be-kant, wie man Zar Peter auff allerhand weiBe umbs leben zu bringen schon lange zeit getrachtet hette, und dieBes durch practicierung eines okolnitschen Feodor Levontewitz Tzaglowitin, ein sonderlicher favorit der Princessin Sophi welcher ein zutheil der Stre-lizen persuadiret und erkaufft, dieBes bose werck zu vollbringen... [Софья] War auch gekommen vorgestern mit [Knes?] W. W. Goiitzin nach Troitza zu reiBen, maBen auch schon alles fer[tig] und pferde und Wagens parat sinden, allein es kam gestern expresse orders von Zar Peter, die Princessin solte zuruckbleiben und nicht hin kommen, oder man wurde Ihr grossen schimpf anthun, sie solte den verrahtersichen Tzaglowitin herauBge-ben und hinschicken... Unter dessen beginnet alles Volck Zar Peter anzuhangen, und dancken Gott Gross und Klein daB dieBes boBe werck bey zeiten noch entdeket worden. Die teutsche und alle auBlandische officiers sind vorgestern auff erhaltene orders von Zar Peter, hinauB nach Troitza gange»; Мазепа все еще находился в Москве; «Nach schli-essung dieBes werde berichtet, daB Zar Peter an Tzaglowitin mit sich bringen solle, die Princessin aber will ihn durchaus nicht [heraus]-geben». А. С. Лавров датирует письмо Петра к царю Ивану, доставленное Прозоровским, 8 сентября (ПиБ. Т. I. С. 13— 14; *Лавров А. С.* Регентство царевны Софьи... С. 166—168).

обвинили в посягательствах на жизнь Петра, кого-нибудь из его близких или приверженцев.⁷⁷

Приближенные Голицына — боярин Неплюев и окольный Венедикт Змеев — были приговорены к ссылке, первый — в Пусто-зерск, а второй — в самую дальнюю из своих деревень. Им вменялись в вину промахи в Крымском походе и то, что они нагрели на нем руки. А. И. Ржевский, глава Приказа Большой казны с 1682 г., и С. Ф. Толочанов, глава Приказа Большого дворца и Казенного приказа были арестованы и посажены под стражу в Троицкий монастырь. На долю Шакловитого выпало стать козлом отпущения за Софью и Голицына. Его дважды принародно допрашивали под пыткой, и на второй раз он признался, что затевал убить Петра по приказу Софьи. 11 сентября его казнили за эти преступления.⁷⁸ По сообщению Гордона, Петр не хотел казнить Шакловитого, но уступил

⁷⁷ Шмурло Е. Падение царевны Софьи. С. 94 — 95; SRM 115. 13 сентября 1689 г.: «den 6te huius umb Nachmittagszeit alle Bojaren sampt dennen vernehmsten bedienten auB jeder Pricass auff Zar Peters starcken befehl nach dem Closter Troiza abgereisset, ge-gen Abend folgte Knes Was. W. Golitzin mit seinem sohn und der Bojar Nepliihoff, wel-cher drey zusammen in einer Carosse fuhren; die darauff folgende Nacht in der 5te Stund, wurde Teodor Tzeglowitzin von der Princessin Sophia auBgegeben, auff einen schlechten Wagen gefaBelt und mit einer starckem Wach nach Troiza gefOret, welches alles der Princessin viele thranen und weinen gebracht. Den 7ten dito ist der Cosakische Hetman Moseppa auff orders von Zar Peter in begleitung deB Diacken Vassilly Bobinin nach Troiza gereisset. Eodem die ist Knes Was. W. zu Troiza ankommen, aber nicht wie die andere Bojaren und herrn ins Closter eingelassen besondern, nach den man Ihn iiber eine gute stunde lang dafiir stehen, Ihn zurilck in die davorliegende Vorstadt biB auff weitem bescheydt weiBen laBen. Den 9te dito ist er Knes Wass. Wass. nebst seinem sohn ins Closter gefordert aber nicht vor dem Zar kommen, dan wie er auff der trepfen gewessen, hat man ihn einen Dumnoi Diak entgegengesant, welcher Ihm sein verbrechen vorge-lassen, welches mehrentheils darin bestanden wie daB er einge Jahren das Regiment alzu absolute gefuhret und in sonderheit ist er auch wegen deB 2,mahligen ungluklichen Cri-mischen marsches beschuldiget worden; deBhalben er und sein sohn in ungnaden nach Kargopol versandt werden solle; wie sein sohn solches alles angehoret hat, er sehr zu weinen angefangen, deme aber der Vater als ers gesehen, zugesprochen und gesagt, Was meinestu, Gottes und der Zaren Wille muss geschehen, ist darauff sofort auB dem Closter gangen, sich mit seinem sohn in Wagen gesetzt und 2 Wiirst von Troiza weggefahren alwo er den Zarn bittlich ersuchen lassen, daB er Ihme doch vergbnnen moge seine Ge-mahlin und kinder mit sich zu nehmen, welches auch verwilliget und ist die selbe vorge-stern zu nach von hier ihme nachgereisset». 20 сентября 1689 г.: Голицыну изменили место ссылки после допроса полковника Рязанцева, который и сам очутился в ссылке за то, что не донес на Шакловитого, узнав о заговоре.

Голицына в конце концов отправили в Яренск, а потом, в 1691 г., — в Пусто-зерск (*Hughes L. Russia in the Age of Peter the Great. New Haven and L., 1998. P. 77 — 84* (приговор Голицыну см.: р. 77); Розыскные дела о Федоре Шакловитом... Т. III. С. 1 — 1070; Т. IV. С. 597 — 646). Князь Б. А. Голицын, по-видимому, старался смягчить приговор своему двоюродному брату (*Соловьев С. М. История России... Т. VII. С. 462; Лавров А. С. Регентство царевны Софьи... С. 168—178*).

239. SRM 115. 13 сентября 1689 г.: «so ist auch der Bojar Nepliihoff und der Okolnitz Wedenikt Smeoff in ungnaden versandt, jener nach Pustoi ozero und dieBer auff seine alter abgelegenste landgute, wie man sagt, so soil der Chrimmische Marsch und Ihr beyder eigennutz davon ursachen. Der Okolnitz Erscheffskoy welcher uber der Zarens grossen Schatz, und Semon Feodorowiz Tolotzanoff, der in der Dworez das Commando gehabt, werden in Closter Troiza starck bewachtet, was ihr verbrechen eigentlich und was ihnen wiederfahren wird, wird die zeit geben. Feodor Tzeglowitzin ist 2mahl offentlich starck gepeiniget, das erste mahl hat er nichts aussagen wollen, das andermahl aber bekant, daB er auff befehl der Princessin, Zar Peter nach dem leben gestanden, er soil wie geredet aber noch nicht vor gantz gewiB gesagt wird, gestern vor dem Closter decolliret werden sein». Бутенант до мельчайших подробностей подтверждает рассказ фон Кохена: ТКUA Rusland, В40. 20 сентября 1689 г.; Розыскные дела о Федоре Шакловитом... Т. I. С. 1-504; Т. IV. С. 565-581 (Шакловитый); Там же. Т. II. С. 533-762; Т. IV. С. 589 — 595 (Неплюев). Змеев, наверно, смог отделаться сравнительно легко благодаря тому, что имел многочисленные связи с Нарышкиными, хотя всю жизнь был предан В. В. Голицыну. Змеевы были классическими «новыми людьми» в среде элиты, предки их ничем не прославились, но старший брат Венедикта, Прокопий Андреевич, был комнатным стольником царицы Натальи в 1676 г. Его младший брат, Борис Андреевич, человек военный, в 1689 г. пришел к Петру в Троицу, а в 1694 г. был среди тех, кто стоял

уговорам патриарха Иоакима. Петр издал указ о том, чтобы все челобитные подавали впредь на имя двоих царей, без упоминания Софьи, и просил брата (вероятно, ради соблюдения формы) отстранить от должности «неправых» чиновников. Тем самым началось формирование нового правительства. Кроме того, Петр пришел к соглашению с Мазепой, с которым встретился 9 сентября и, к явному удивлению последнего, тепло его приветствовал, а через несколько дней предложил удовлетворить просьбу Мазепы о пересмотре условий избрания гетмана, которыми определялось его положение. Софья пока оставалась в Кремле, но 4 октября, по желанию Петра, удалилась в Новодевичий монастырь. Царевна отбыла туда с сестрами Екатериной и Марфой, в великой печали и рыданиях. Всех сторонников Василия Голицына и Софьи сняли с должностей.⁷⁹

Борьба закончилась. В 1682 г. Софья воспользовалась некоторым вакуумом власти, возникшим в Кремле из-за стрелецкого бунта. Сначала она правила от имени царя Ивана, но вскоре пришла к союзу с князем В. В. Голицыным. Этот союз был основан не только на желании сохранить власть и отстранить от нее Нарышкиных: у них с Голицыным с самого начала была новая внешнеполитическая концепция. Согласно ей России следовало помнить о турецкой угрозе на юге, но при этом идти к прочному союзу с Польшей, чтобы эту угрозу отвести. Нарышкины не могли с этим смириться, и в их довольно неумелых интригах с датчанами выразилась враждебность к новой внешней политике. Софья постепенно настроила против себя патриарха Иоакима и, видимо, утратила поддержку знатных фамилий, составлявших двор царя Ивана. Ее шансы удержаться у власти зависели от результатов ее внешней политики, позорный провал которой в Крымских походах и привел к ниспровержению Софьи вместе с Голицыным и их приверженцами. Теперь власть была в руках Петра, и от него зависело, как распорядиться этой властью.

у гроба Натальи Нарышкиной. Сын Змеева, Андрей, тоже служил комнатным стольником царицы Натальи. Другие родственники Змеева в скромных должностях участвовали в Великом посольстве Петра в Европу. Связь Венедикта Змеева с Софьей и Голицыным, кажется, не повредила положению семьи (*Руммель В. В., Голубцов В. В.* Родословный список русских дворянских фамилий: В 2 т. СПб., 1886-1887. Т. I. С. 304-312).

⁷⁹*Gordon P.* Tagebuch... Bd II. S. 283 (10 сентября 1689 г.); SRM 115. 13 сентября 1689 г.: «Verwichenen Montags kam orders von Zar Peter daB man ins kiinfftig der Princessin Sophie Namen in keine Suppliquen noch einige Schriften mehr setzen, son-dern bloB Zar Iwans und Zar Peters Nahmen schreiben solle; So werden auch nun mehr alle bediente in alien Pricassen die der erste faction angehangen, ab- und andere newe Ministers eingesetzt, wie sie seyn werden, stehet mit nahesten zu vernehmen»; Ржевский и Голочанов отправлены в опалу воеводами в Самару и Переславль соответственно; SRM 115. 14 октября 1689 г.: «negst verwichenen Montag [4 октября] abends, die Princessin Sophia mit 2.dero Schwester Catharina und Marpha, auff Zar Peters ern-sten begehren in ein Closter das Jungfer Clost genannt, welches sie von newen Repariren lassen und hart an der Stadt lieget, gangen, wie wohl mit ihren unwillen, grosser betriib-niB und vielem weinen»; *Богоявленский С. К.* Приказные судьи... С. 22, 29; Пиб. Т. I. С. 13-14; *Костомаров И. И.* Мазепа... С. 405-408.